

Кристиан Роберт Винд

ЗРЯЧИЕ

Кристиан Роберт Винд

Зрячие

Серия «Mystic триллер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65532991

Аннотация

Индийская резервация Пайнс-Крик – закрытая и удаленная от цивилизации местность, в лесах которой местный шериф безуспешно пытается отыскать бесследно пропавшего юношу и его спутницу. Однако расследованию мешают не только загадочные обстоятельства исчезновения, но и жители близлежащего городка – они твердо уверены, что во всем виноваты индейцы, с которыми у горожан давно назревает конфликт. Частный детектив Илай Хантер берется помочь шерифу и прибывает в городок вместе со своим помощником, чтобы начать собственное расследование. Вот только помощник Хантера – тоже индеец, и, кажется, этому в городке совсем не рады. Ситуация обостряется, когда Хантер понимает, что индейцы в резервации Пайнс-Крик явно что-то скрывают...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Кристиан Роберт Винд

Зрячие

Глава 1

– Анна, садись за руль, – произнес высокий светловолосый юноша, резво выскакивая из машины. – Я попробую подтолкнуть тачку сзади.

Девушка в белоснежной рубашке, еще более юная на вид, послушно кивнула и тут же перебралась на водительское кресло.

Сумерки, еще мгновение назад сгущавшиеся тяжелым серо-синим пятном над верхушками сосен, вдруг плавно поползли из леса во все стороны, оседая на еще влажную после вечернего ливня землю. Стало заметно холоднее, и Анна, судорожно вцепившаяся обеими руками в руль, невольно подернула плечами.

– Давай! – донесся откуда-то позади молодой мужской голос, и Анна тут же провернула в замке зажигания поблескивающий ключ.

Однако ничего не произошло. Сердито фыркнув и выпустив облако едкого дыма, автомобиль тут же уперто замер, и вокруг воцарилась непроницаемая тишина.

– Ничего не выходит, Эдвард, – с тяжелым вздохом про-

говорила девушка, отпуская руль и с тревогой выглядывая через распахнутую переднюю дверцу. – Что же нам теперь делать?

В голосе Анны пронеслись панические нотки. Холодный безлюдный пейзаж, простилавшийся во все стороны, насколько хватало глаз, совсем не внушал девушке доверия. Даже днем здесь было хмуро и темно, а бесконечные осенние ливни, захватившие округ с наступлением сентября, только еще больше погружали местность в пучину какого-то тоскливого запустения.

– Давай попробуем еще раз, – уверенно ответил Эдвард, быстро шагая обратно. – Ну-ка, подвинься!

Он забрался в машину, обхватил рулевое колесо своими цепкими пальцами, вдавил в пол педаль и одновременно провернул в замке ключ. Однако упрямая машина в этот раз даже не дрогнула, не подав ни единого признака жизни.

– Я же говорила тебе, Эд, – встревоженно понизив голос, пробормотала девушка. – Нужно было держаться объездной дороги...

– Хватит, Анна, – отмахнулся молодой мужчина. – Даже не вздумай снова затевать ссору на пустом месте.

– Пустом месте? – девушка громко всхлипнула. – Эдвард, если бы ты послушал меня, то мы бы уже давно были дома. Не стоило нам съезжать с шоссе и пересекать границу резервации!

– Seriously? – парень закатил глаза и повернулся к своей

спутнице. – Ты в самом деле полагаешь, что дело именно в этом?

– А в чем же еще?

Она уставилась ему прямо в глаза, не скрывая укора. Эдвард молча вздохнул и потер уставшие ладони. От долгих и безуспешных попыток завести автомобиль, он успел изрядно проголодаться, но, как назло, они не прихватили с собой в путь ничего съестного.

– Анна, это корыто требовало капитального ремонта еще до того, как ты появилась на свет, – спокойно возразил он наконец. – И мы могли бы с легкостью заглохнуть на любом участке трассы.

– Вот именно, Эд! – девушка прикрыла ладонями лицо и сделала судорожный вздох. – На трассе! Но мы заглохли именно здесь – в месте, где даже не у кого попросить помощи!

– То есть, – молодой мужчина вдруг развернулся к собеседнице всем корпусом и нахмурился. – Ты сейчас пытаешься сказать, что это я во всем виноват, верно?

Вместо ответа девушка смахнула со щек слезы, а затем молча скрестила руки на груди, демонстративно отвернувшись к стеклу, за которым снова припустил унылый осенний дождь.

– Вот как? – разочарованно протянул парень. – Значит, ты решила спустить всех собак на меня, как ты обычно и поступаешь, когда все идет не так гладко, как тебе бы этого

хотелось. Просто замечательно, Анна.

Она по-прежнему упрямо молчала, таращась куда-то вдаль сквозь залитое крупными каплями окно автомобиля.

– Знаешь, – Эдвард бессильно откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. – Я мог бы тебе сейчас напомнить о том, что именно ты пожелала как можно скорее вернуться в город, а потому несколько раз просила меня срезать путь через боковое шоссе. Но я предпочту сохранить собственное достоинство и не делать этого.

Ливень у подножия леса загрохотал с новой силой, и теперь в густом влажном мороке едва ли можно было различить даже смутные очертания соседних деревьев, ссутулившихся на обочине гравийной тропы, на дальнем отрезке которой и замер темно-синий автомобиль.

Долину медленно, но неотвратимо поглощала густая сентябрьская ночь. И в какой-то момент Анна отчетливо осознала, что им обоим почти наверняка придется остаться здесь до самого утра.

– Эдвард, – жалобно произнесла она, поворачивая к нему голову. – Я не хочу сейчас ссориться. Я просто... просто хочу домой.

– Придется потерпеть, – молодой мужчина миролюбиво притянул девушку к себе, а затем взлохматил ее длинные темные волосы. – Я не думаю, что покидать машину в такую погоду – это хорошая затея. Тем более, что здесь на многие мили вокруг никого нет. Даже до поселения индейцев, жи-

вущих в этой резервации, нам придется добираться пешком добрую половину ночи.

– И что же тогда нам делать?

Анна зажмурила глаза и уткнулась своим носом в плечо юноши, пропахшее терпким одеколоном, который она сама подарила ему всего несколько недель назад. Это был очень дорогой мужской одеколон, на покупку которого она потратила почти треть своих карманных денег.

– Переночуем здесь, – ответил Эдвард, успокаивающе поглаживая Анну по спине. – А утром двинем за помощью. Ничего сложного.

Он ободряюще улыбнулся девушке, однако в ее глазах по-прежнему плескалось смятение.

– В конце концов, Анна, – подмигнул он вдруг. – Такое романтическое приключение выпадает далеко не каждый день. Здесь тихо и красиво, вокруг нет ни людей, ни свалки мусора. Ты видела, как здесь чисто? Сбоку от нас – древний вечнозеленый лес, а над головой – бескрайнее ночное небо, пусть и затянутое грозowymi тучами. По-моему, это отличное место, чтобы скоротать ночь на лоне природы, а если тебе вдруг станет скучно, я знаю, чем мы могли бы заняться...

– Не смешно, Эдвард! – резко перебила юношу Анна. – Здесь темно, холодно и страшно! И я хочу домой!.. Я... Я не буду ночевать здесь. Давай попробуем найти помощь или, по крайней мере, добраться до деревни индейцев!

– Но Анна...

– Я не стану ночевать в машине посреди этой глуши! – категорично заявила она, сердито сверкая расширенными в полутьме зрачками. – Мы можем пойти прямо сейчас и сократить путь через лес, тогда нам не придется торчать здесь до утра.

Эдвард вновь нахмурился. Он молча поглядел сквозь мутное лобовое стекло туда, где черной громадой темнели сосны. Изредка небо над их полуголыми вершинами озаряла косая вспышка молнии, и тогда нелюдимый осенний пейзаж на несколько секунд выхватывался из тупого мрака, пугая своей бесконечной протяженностью.

– Я не думаю, что соваться в лес ночью, да еще и в такой ливень – это хорошая идея, Анна. Мы можем заплутать, и тогда нам придется провести здесь уже не одну жалкую ночь, а несколько суток.

– У тебя в бардачке есть компас и фонарик, Эдвард, – тут же возразила девушка. – И прежде ты не раз выбирался с отцом в эти края.

– В детстве, Анна! – юноша сокрушенно взмахнул ладонями, и едва не сшиб ими зеркало заднего вида, бликующее рядом с его обеспокоенным лицом. – Это было, по меньшей мере, лет десять назад! И мы со стариком никогда не углублялись в чашу, растущую в резервации...

– Да какая разница, Эд? – повысила голос девушка. – Все леса одинаковы. Мы просто пересечем его с юго-запада на северо-восток по прямой линии, чтобы поскорее добраться

до деревни индейцев. А затем позвоним оттуда шерифу и попросим, чтобы он выслал за нами тягач.

Парень иступленно взъерошил свои светлые волосы и ненадолго задумался. В салоне выдавшей вида машины воцарилась удушающая тишина, нарушаемая лишь стуком капель по капоту и редкими раскатами kloкочущего в ночных небесах грома.

Анна выглядела настолько же решительной, насколько и испуганной. Спорить с ней было бы сейчас просто бесполезной тратой времени. И, возможно, девушка даже была в чем-то права, однако Эдварду упорно не нравилась идея пересекать лес индейцев в полнейшей темноте. Более того – стоило ему лишь об этом подумать, как где-то под ребрами начинало усиленно трепетать сердце, а по спине словно скользили чьи-то ледяные пальцы, едва касаясь его кожи.

– Анна, давай просто подождем утра, – взмолился юноша, прекрасно осознавая, что это не поможет. – Ливень наверняка закончится к рассвету, и мы сможем...

– Утром я планирую быть уже дома, Эдвард, – оборвал его дрожащий голос. – Я не смогу провести здесь ночь, не выдержу даже пары часов. Эд, пожалуйста!..

Она с мольбой заглянула в глаза молодого мужчины. По ее аккуратному, еще по-детски курносому личику, струились крупные капли слез – почти такие же большие, как те, что стекали сейчас снаружи по автомобильным стеклам.

Эдвард вдруг осознал, что Анна в самом деле едва сдер-

живается от того, чтобы не удариться в отчаянную панику. С наступлением темноты она настолько разволновалась и была так неистово напугана, что была готова ринуться за спасением даже в дебри соснового бора. Лишь бы не оставаться на месте в томительном ожидании неизвестности, утопая в безлюдной глуши, окутанной проливными дождями.

– Ладно... – тяжело выдохнул он. – Давай попробуем добраться до поселения краснокожих. Ты ведь все равно не оставишь меня в покое до самого рассвета, если я откажусь.

– Спасибо, Эд, – она уперлась мокрым носом в его горячую щеку и слабо улыбнулась.

Однако, в отличие от своей спутницы, юноша начинал тревожиться с каждым мгновением только сильнее. Какое-то гадкое, тянущее-томительное предчувствие неотвратимой беды подкрадывалось к его горлу, сдавливая своими железными тисками глотку и мешая дышать.

Когда Эдвард захлопнул дверцу машины и закинул за спину небольшой городской рюкзак, это ощущение внезапно стало таким отчетливым, словно его даже можно было украдкой нащупать в темноте, ухватив за длинный скользкий хвост.

– Идем, Анна, – мрачно проговорил он, поворачиваясь к авто спиной и вытягивая правую руку с зажатым в ней портативным фонариком. – Надеюсь, ты окажешься права, и мы не пожалеем о том, что сунулись в лес.

Ливень грубо ронял тяжелые капли на капюшон куртки,

норовил забраться в ноздри, скользил по кончику носа. Анна, не отстававшая ни на шаг, то и дело оттряхивала складки ядовито-оранжевого дождевика от скопившейся воды.

Путь до кромки леса занял не более получаса – несмотря на проливной дождь, густой настил из мха и пожелтевшей травы под ногами отлично впитывал грязную жижу, не мешая передвижению. Единственное, что беспокоило Эдварда, шедшего впереди и прокладывавшего путь – это практически непроницаемая тьма, окружавшая долину тугим кольцом. Вдобавок, грозное небо над головой напрочь затянуло густыми черными тучами, а потому единственным источником света в этом царстве мрака был лишь робкий золотой луч карманного фонарика.

Стоило им пересечь первую линию бесконечно высоких деревьев, как дождь тут же ослабил свою силу, и юноша впервые смог вздохнуть с облегчением. По крайней мере, в лесу ливень не колотил со всех сторон по лицу, а мерзкие ледяные капли не затекали за шиворот и не скатывались по шее вниз, чтобы вымочить одежду под тонкой курткой.

– Здесь так темно, – едва слышно выдохнула Анна. – И тихо.

Она вскинула голову вверх – туда, где верхушки старых сосен скребли черно-сапфировое небо, похожее на переливающуюся бархатную ткань. Казалось, что время и пространство застыли где-то между корявых хвойных ветвей, неуклюже зацепившись за их шершавую кору.

– Не отставай, Анна, – вместо ответа скомандовал Эдвард, углубляясь все дальше в лес и на ходу сверяясь с циферблатом компаса. – Впереди нас ждут еще несколько часов пути.

Девушка наконец оторвала взгляд от мрачного небосвода, сделала шаг вперед и набрала в грудь побольше воздуха, чтобы о чем-то рассказать юноше, однако внезапно застыла на месте, будто парализованная.

Ее глаза расширились от ужаса, в ушах громко зазвучало собственное сердцебиение.

– Эдвард! – пронзительно вскрикнула она, с трудом поборов оцепенение. – О боже!

Раздался хруст опавших ветвей, и спустя мгновение рядом с перекошенной от страха Анной возник встревоженный Эдвард.

– Что случилось? – он непонимающе таращился в ее побелевшее лицо, лихорадочно высвечивая его из тьмы лучом фонарика. – Анна?

– Эд... – выдохнула она, дрожа всем телом. – Там кто-то есть...

Она вытянула руку вперед и ткнула пальцем куда-то в темный провал перед собой.

Резко обернувшись, Эдвард направил в густую пустоту луч фонаря, и тот беспокойно заметался по округе, освещая то поросшие мхом камни, то обнаженные еловые стволы. Но как бы юноша ни старался, он так и не сумел ничего заметить в хитросплетениях полусухих ветвей.

– О чем ты говоришь, Анна? – он с беспокойством оглядел пустой лес еще раз. – Я ничего не вижу.

– Там, – она вновь указала трясущимся пальцем в никуда, а затем обхватила себя за плечи обеими руками. – Кто-то... смотрит на меня.

Но как Эдвард ни силился разглядеть хотя бы что-то в обступившей их силуэты липкой темноте, он по-прежнему не мог понять, что же так сильно напугало Анну. В лесу было тихо и пустынно, и ничего тревожного вокруг он не заметил – лишь время от времени высоко над их головами переливался сердитым урчанием гром.

– Здесь ничего нет, – устало выдохнул молодой мужчина спустя несколько минут. – Тебе, наверное, просто показалось.

– Я... – девушка вдруг неловко замялась, и Эдвард отчетливо увидел, как по ее щекам расползся пунцовый румянец. – Наверное, ты прав. Прости... Я...

Она умолкла и потупила взгляд. Юноша опустил фонарь и поспешил заключить ее в свои объятия, утешающе погладил по сырым волосам, а затем ободряюще произнес:

– Пустяки, Анна. Ты просто перенервничала, с кем не бывает. К тому же, ночью в лесу чего только не померещится.

– Да... Да, наверное, – она судорожно обхватила шею Эдварда и приникла к нему всем телом. – Мне показалось, что я увидела чье-то лицо среди деревьев. Как будто... кто-то смотрел прямо на меня. Но потом ты осветил туда фона-

риком, и я поняла, что это были лишь ветки. Издали они и правда были похожи на чье-то лицо... Ты прав, остальное дорисовало мое воображение.

– Я всегда прав, Анна, – серьезно ответил парень, целуя все еще опечаленную девушку в переносицу. – А теперь давай продолжим путь, чтобы как можно скорее выбраться из леса и добраться до деревни индейцев.

Анна измученно улыбнулась в ответ, а затем согласно кивнула. Однако ее лицо все еще оставалось неестественно бледным, и пока Эдвард не видел, она несколько раз бросила испуганный взгляд в ту часть сумрачного леса, где перед ней возникло жуткое видение.

– Помнишь, как мы смеялись, когда выяснилось, что Билби до одури боится грозы? – спросил юноша, возобновляя путь и сверяясь со своим компасом. – Каждый раз, когда гремел гром, этот глупый щенок начинал визжать, а затем пытался забиться в вентиляционную шахту на кухне.

– Такое сложно забыть, – согласилась девушка, ступая вровень с Эдвардом и стараясь не отставать от него ни на шаг. – Он стал таким толстым, что в конце концов просто застрял, и отцу пришлось разбирать стену, чтобы вытащить его из вентиляции.

Парень улыбнулся и стряхнул со своих волос остатки дождевых капель. В чаще леса было гораздо теплее, чем в долине, и даже изрядно намокшая одежда почти перестала причинять неудобства. Казалось, что от земли вверх поднима-

ется влажное тепло, накрывая своим прозрачным одеялом старые сосны.

Они прошли еще несколько сотен ярдов, бодро огибая густо заросший темным мхом валежник, то и дело выскакивающий из темноты. Анна наконец перестала дрожать и боязливо оглядываться по сторонам – должно быть, Эдвард нарочно отвлекал ее, раз за разом втягивая в диалог, чтобы разрядить возникшее напряжение.

– Боюсь представить, в каком ужасе будут твои родители, когда мы наконец вернемся, – хмыкнул он, ловко перепрыгивая через замшелый валун и протягивая Анне свою ладонь. – Твой отец ведь до сих пор меня заметно недолюбливает.

– Эд, – с легкой улыбкой заметила девушка, аккуратно переступая через преграду. – Если бы он и правда тебя недолюбливал, то уже давно подстрелил из своего охотничьего ружья.

– Правда? – молодой мужчина с интересом взглянул в лицо своей спутницы. – Значит, можно сказать, что я ему нравлюсь?

– Ну, если твоя голова не красуется над его каминной полкой... – Анна задумчиво потерла подбородок. – Да, скорее всего, ты и правда ему по душе.

Они переглянулись. Юноша тихо засмеялся, но затем неожиданно замедлил шаг и остановился.

Лес внезапно стал гуще – теперь острые хвойные ветви топорщились со всех сторон, будто норовя проткнуть неждан-

ных ночных гостей за столь дерзкий визит. Эдвард растерянно огляделся по сторонам, а затем едва слышно пробормотал:

– Странно... Я ведь шел по компасу и держался кромки леса...

– Эдвард? – взволнованно проговорила Анна, пытаясь в полутьме взглянуть в его лицо. – Что-то не так?

– Все отлично, Анна, – тут же соврал парень. – Просто мы, похоже, немного отклонились от курса. Кажется, мы забрели в самое сердце чащи вместо того, чтобы двигаться по касательной.

В круглых глазах девушки вновь промелькнул испуг. Она схватила свободную руку юноши и прижалась к ней, в ужасе оглядываясь вокруг.

– Что... Что это значит, Эд? Мы заблудились?

– Разве что совсем немного, – задумчиво ответил он, однако прежней уверенности в его голосе уже не было. – Давай-ка свернем на восток и попытаемся выйти к нашей тропе.

Анна сглотнула свинцовый ком, подступивший к горлу, а затем согласно кивнула. Кончики ее пальцев стали противно-холодными и теперь мелко дрожали, выдавая панический ужас. Однако девушка старалась не подавать вида, а потому сжала ладони в кулаки, чтобы Эдвард не заметил, как сильно она напугана.

В этот момент она впервые пожалела о том, что покину-

ла машину. Наверное, им действительно стоило заночевать в долине, дожидаться наступления рассвета, и только затем отправляться на поиски индейской деревушки. Но сейчас для сожалений было уже слишком поздно.

Теперь их со всех сторон обступал неприступной стеной старый хвойный лес, и на многие мили вокруг не было ни души. Некому было прийти им на помощь, и даже если бы она вздумала взобраться на самую верхушку высокой ели и принялась кричать оттуда что есть сил, ее бы все равно никто не услышал.

– Не вешай нос, Анна, – будто подгадав ее мысли, спокойно проговорил Эдвард. – Мы просто немного поплутали по округе. Я найду для нас верный курс.

Она молча сжала его ладонь своими пальцами и вновь слабо кивнула в ответ. Все внутренности в ее животе будто бы сдавило, смяло в один большой пульсирующий ком.

Она никогда и нигде прежде не терялась. Тем более, Анна понятия не имела о том смертельном, липком ужасе и беспросветном отчаянии, которые испытывает каждый заблудившийся в лесу человек. Даже не догадывалась о том, какая черная безысходность накатывает, сбивая с ног и лишая надежды, когда все, что видят твои расширенные от страха глаза – это бесконечные, одинаковые деревья.

Она, должно быть, так и простояла бы в ступоре, охватившем каждую клетку ее тела, еще много часов, однако настойчивый голос юноши вернул девушку в сознание:

– Пошли, Анна. Ну же, не будем медлить!

Послушно понутив голову, она поплелась вслед за Эдвардом, который шел уже совсем не так уверенно и быстро, как в самом начале их пути. То и дело останавливаясь, он сверялся со своим компасом, с задумчивым видом бормотал себе что-то под нос, а затем подолгу светил фонариком то в одну, то в другую сторону, словно пытаюсь отыскать нечто знакомое среди бескрайней и безучастной армии столетних сосен.

Они провели еще несколько часов, плутая по чащобе, и, как казалось Анне, лишь еще больше углубляясь в лес.

– Давай сделаем привал, – произнес юноша, без сил опускаясь на поваленное дерево. – Кажется, мы шли целую вечность... Который час, Анна?

Девушка опустошенно рухнула рядом, вытянув ноющие от долгой ходьбы ноги, сделала тяжелый вдох и взглянула на часы.

Хотя стрелки трудолюбиво вращались по кругу, а механизм едва слышно тикал под плотной тканью оранжевого дождевика, время, которое показывали часы, никак не могло быть правильным.

– Ох... Кажется, я их промочила, – утомленно выдохнула она, зачем-то тряхнув кистью руки. – Часы показывают восемь утра.

– Придется подарить тебе новые, – с бледной улыбкой заметил Эдвард. – Хотя, знаешь, Анна... Мне и правда кажется, будто мы провели здесь целую ночь... Или даже больше.

Наверное, когда плутаешь по лесу – это обыденное явление. Из-за однотипного антуража ощущение времени теряется.

– Да, – без особой уверенности согласилась девушка. – Ох! Черт, кажется, я натерла ногу...

С трудом стащив с левой стопы ботинок, она со вздохом отчаяния показала юноше свою ногу. Белоснежный носок на пятке был насквозь пропитан кровью. Стоило Анне аккуратно его стянуть, как она увидела огромную ссадину на щиколотке. Края у нее были припухшие, ярко-красные и отечные.

– Погоди, – Эдвард принялся копошиться в своем рюкзаке, а затем выудил из него небольшую металлическую флягу. – У меня есть немного крепкого виски. Давай промоем твою рану.

Он уложил карманный фонарик на ствол поваленной сосны, пересел поближе к Анне и осторожно обхватил ее за щиколотку.

– Щиплет, – тут же скривилась девушка. – Но теперь почти не болит.

Эдвард молча улыбнулся, погладил Анну по щеке, а затем подтянул ее к себе, чтобы она могла откинуться спиной на его грудь.

– Отдохнем пару часов, ладно? – предложил он. – Пусть твоя рана немного затянется.

Они сидели в чаще леса, прижимаясь друг к другу, пока бледный свет фонарика выхватывал из вездесущей тьмы фрагменты унылого пейзажа: облущенные стволы деревьев,

покрытые темными иглами разлапистые ветви и поросшие мхом камни.

Эдвард надеялся, что Анна, сморенная усталостью, вскоре уснет, а когда проснется, бесконечная ночь наконец иссякнет, и под сводами древних сосен уже будет заправлять хмурое сентябрьское утро.

Он бросил встревоженный взгляд на ослабевающий луч фонаря, который теперь казался темно-оранжевым, как восходящая на черный небосвод луна.

Глава 2

– Молодая белая женщина, – уверенно пробубнил в портативный диктофон высокий мужчина в серой шляпе. – На вид около двадцати лет.

Он аккуратно, стараясь не делать слишком больших шагов, обошел распростертую на голой земле фигуру. Затем так же осторожно склонился над ней, поднес к губам черный прямоугольник, зажав выпуклую кнопку, и продолжил:

– Узкий шрам на правой щеке и остатки одежды позволяют предположить, что жертвой является Карен Шейн, пропавшая без вести около недели назад.

Мужчина вытащил из кармана пальто крахмаленный носовой платок, обмотал хлопковой тканью пальцы левой руки и обхватил безжизненный подбородок молодой девушки, слегка приподняв ее голову.

– Судя по всему, причиной смерти стало удушение, – немного подумав, заключил он, по-прежнему возвышаясь над трупом. – Об этом свидетельствует характер поврежденных, оставшихся на шее жертвы.

Выключив диктофон и сунув его в карман вместе со смятым носовым платком, мужчина наконец распрямился, устало вздохнул и окинул бесцветную пустошь цепким взглядом желто-карих глаз.

– Сфотографируй местность, Кваху, – скомандовал он,

оборачиваясь к своему безмолвному спутнику. – И сделай несколько снимков жертвы, захватив область шеи крупным планом.

Длинноволосый индеец молча кивнул, после чего схватил загорелыми кистями тяжелый рабочий фотоаппарат, висевший на его плече. Пустырь, покрытый остатками сухой травы, тут же заполонили частые щелчки затвора и яркие белые вспышки.

Возмущенный происходящим, взъерошенный черный ворон, все это время с интересом наблюдавший за двумя незваными гостями, с громким карканьем взмыл ввысь, а затем бесследно растворился где-то в сизых тучах октябрьского неба.

– Заснять улики, мистер Хантер? – глухо поинтересовался индеец, когда его фотоаппарат вновь безвольно повис на широком кожаном ремне. – Кажется, я вижу здесь следы.

Он шагнул вперед и указал длинным темным пальцем куда-то в колючие заросли.

Холодный сырой ветер нещадно трепал широкие рукава его клетчатой рубашки, но спутнику Хантера, казалось, было совершенно наплевать и на непогоду, и на жуткую картину, развернувшуюся на пустыре.

– Нет, Кваху, не стоит, – детектив едва заметно качнул головой. – Это уже не наша с тобой забота. Не будем отнимать хлеб у местных полицейских.

Ветер крепчал с каждым мгновением. Всего несколько

минут назад облезлая пустошь на окраине городской свалки еще была окрашена в серебристо-свинцовые оттенки, а сквозь густые тучи просачивалась лишь мелкая морось, надоедливо оседавшая на потрепанном пальто высокого мужчины в шляпе.

Теперь же крошечно-черные небеса, угрожающе нависнув над самой головой, то и дело разрезали ослепительные зигзаги молний. Подначиваемые ураганными порывами, ключья беспросветных туч сталкивались между собой, сплетались смолянисто-рваными краями, сливаясь в одно большое, бесформенное полотно цвета антрацита.

На фоне приближающейся грозы скрюченное в пожухлых сорняках тело молодой женщины казалось каким-то жутким сатанинским подношением. Ее широко распахнутые, мутные голубые глаза безучастно таращились в самую пучину клубящегося наверху ненастья. Порывы влажного ветра то и дело подхватывали длинные пряди свалывшихся волос, грубо вскидывая их вверх, отчего Хантеру чудилось, будто кто-то незримый дергает несчастную за кончики темных локонов, силясь оторвать ее мертвое тело от земли.

С трудом отмахнувшись от этого наваждения, он вновь окинул пустошь пронзительным взглядом, а затем негромко проговорил:

– Вернемся на автозаправку. Воспользуемся их телефоном, чтобы вызвать копов, а заодно укроемся от надвигающегося ливня.

– Оставим тело и уедем, мистер Хантер? – округлив блестящие черные глаза, удивленно уточнил индеец. – Вы уверены?

– Я не думаю, что кто-то на него позарится, – решительно отрезал мужчина, надвигая свою серую шляпу на глаза, чтобы участвовавший дождь не так резво хлестал по щекам. – К тому же, несчастная Карен Шейн и без того провела здесь целую неделю. Вряд ли она стала бы возражать против того, чтобы полежать здесь еще немного.

– Как скажете, мистер Хантер, – пожал широкими плечами Кваху. – Тогда я упакую наше оборудование и отнесу его обратно в машину.

Пока индеец возился со складным штативом и большим коричневым чемоданом, пытаясь аккуратно затолкать его под крышку багажника, мужчина в серой шляпе задумчиво сверлил взглядом огромные горы мусора, возвышающиеся вдалеке.

Расширевший ураган то и дело поднимал с поверхности горизонта отяжелевший от сырости хлам, угрюмо закручивал его в осеннем вихре, а затем, словно утомившись от этой нелепой игры, равнодушно бросал на землю. То тут, то там в воздухе маячили обрывки прозрачных пластиковых пакетов, ошметки вымокших картонных коробок и белые стаканчики из-под кофе, которые взлетали особенно высоко, подолгу зависая под самым каскадом угольно-сизых туч.

– Все готово, мистер Хантер, – низкий голос длинноволо-

сого помощника вырвал мужчину из мрачного оцепенения. – Можем уезжать.

– Отлично, Кваху, – несколько рассеянно пробормотал детектив. – Спасибо.

Вместо ответа индеец дружелюбно улыбнулся, обнажив ровный ряд белоснежных зубов, а затем машинально пригладил растрепавшиеся на ветру пряди. Густая грива его темных волос, длинных и блестящих, словно атласные нити, давно норвила выбиться из тугого хвоста, перетянутого на затылке красно-белым кожаным шнуром.

Упрямый помощник наотрез отказывался состригать или укорачивать свою копну, хотя она нередко откровенно мешала ему и доставляла массу неудобств. Каждое утро Кваху подолгу промывал волосы отваром сильно пахнущих трав, а затем столь же долго вычесывал их деревянным гребнем. После этого индеец смазывал концы прядей каким-то диковинным маслом, которое хранил в глиняном горшочке, и перематывал хвост кожаным шнурком.

Хантер знал своего помощника уже более шести лет, и за все это время Кваху ни разу не подстригал волосы. Иногда детектив подначивал индейца и шутливо заявлял, что, если бы они суммировали время, которое тот ежедневно тратит на уход за своей шевелюрой, то вполне могли бы раскрыть, по меньшей мере, с добрую дюжину-другую самых сложных преступлений.

– В моем племени волосы мужчины – это его главная гор-

дось, – каждый раз категорично заявлял помощник. – Они несут в себе сакральную силу и не позволяют утратить духовную связь со своими предками. Белый человек никогда не сумеет этого понять, но для любого индейца его предки – это самое важное, что существует под небом. И это все, что у нас осталось после того, как белые отобрали наши земли.

– Ты бы мог, по крайней мере, собирать их в пучок или заплетать в косу, – устало отвечал Хантер, угрюмо разглядывая в который раз забившийся сток душевой. – Я каждый месяц трачу по пятьдесят долларов на то, чтобы горничная очищала ковры от клоков твоих волос.

– Я не могу этого делать, мистер Хантер, и вы прекрасно об этом знаете, – спокойно возражал индеец. – Волосы мужчины всегда должны быть распущены и свободно спадать по его спине, чтобы жизненная сила, текущая в них, не натыкалась ни на какие препятствия. Я и без того нарушаю древние традиции своего народа, когда собираю их в хвост. Согласно законам нашего племени, так можно делать лишь во время работы, охоты или в битве, чтобы пряди не мешались и не спадали на лицо.

– Я бы не возражал против твоих привычек, если бы в этом доме была еще одна ванная комната. Знаешь, Кваху, мне не очень нравится начинать свое утро с вытаскивания черных волос из решетки душевой кабины.

– Я не могу прикасаться к выпавшим волосам, мистер Хантер. И это вы тоже прекрасно знаете.

– Нам обоим стало бы куда проще жить, – замечал детектив с тяжелым вздохом. – Если бы ты наконец облысел.

После этого Кваху обыкновенно скрещивал руки на груди и холодно возражал:

– Я тоже вынужден терпеть множество неудобств, проживая с вами под одной крышей, мистер Хантер. Однако я куда более терпелив и осознаю, что настолько разные люди, как мы с вами, не могут иметь одинаковые взгляды даже на самые простые вещи.

– Правда? И чем же я тебя так раздражаю?

– Вы правда хотите это знать, мистер Хантер?

– Безусловно, Кваху, – отвечал детектив, развалившись на диване в гостиной, пока индеец оставался стоять на прежнем месте, возвышаясь над ним, будто древняя статуя. – Ведь мне всегда казалось, что более лояльного человека, чем я, в мире просто не может существовать физически. Надеюсь, ты не забыл о том, что именно я решил прийти тебе на помощь шесть лет назад, когда ты топтался посреди чикагского вокзала, будто отбившийся от стада олененок?

Обыкновенно их словесная перепалка оканчивалась именно на этом месте. Пристыженный и сконфуженный индеец мгновенно умолкал, а Хантер тайком наслаждался чувством внутреннего удовлетворения, которое надолго избавляло его от желания снова поворчать.

На самом деле, ни один из них не воспринимал эти стычки всерьез. Скорее, это было нечто вроде привычного ритуала,

когда у Хантера выдавалось особенно скверное настроение, и тогда он дотошно подыскивал любой повод, чтобы избавиться от накопленного стресса, вызванного утомительной работой. Обыкновенно это случалось после закрытия дела, начинающегося как рядовой поиск пропавшего, и неожиданно оканчивающегося преднамеренным убийством. В такие дни детективу невозможно было угодить, и индеец прекрасно понимал, что нужно просто дать Хантеру немного времени.

После таких заказов все в жизни детектива начинало усиленно его раздражать – даже те вещи, на которые он обыкновенно не обращал никакого внимания. Например, излишне горький кофе в местном кафе, слишком большие счета за весьма скромный дом в пригороде Чикаго или, как это часто бывало, некстати засорившийся сток в душевой.

– Вы правы, мистер Хантер, – миролюбиво отвечал Кваху, и его смуглое лицо тут же смягчилось. – Никому не было никакого дела до моей беды. Только вы согласились помочь мне в тот день.

– Ладно... Забудь, – вздыхал детектив, устало вытягивая ноги. – Я все равно собирался вызвать горничную завтра утром. В этом доме давно пора навести порядок... Но учти, Кваху, я вычту эти траты из твоего жалования!

После этого индеец молча кивал, удаляясь в свою спальню, а Хантер допоздна оставался в гостиной, таращась сквозь большое окно на пустынную аллею, вдоль которой тя-

нулись убогие однотипные домишки.

Как он ни старался, он до сих пор не мог спокойно справиться с эмоциями, захлестывающими его душу после распутывания особенно жестоких дел. Хотя иногда ему и казалось, что жизнь в бетонном мегаполисе очерстила его сердце, на самом деле это было совсем не так.

Хантер все еще отчетливо помнил тот день, когда впервые увидел Кваху. Прибыв на чикагский вокзал в поисках зацепок по одному из своих текущих дел, он вдруг заметил странную фигуру, суматошно мечущуюся по всему перрону. Причудливо одетый смуглый мужчина носился то в одну сторону, то в другую, безуспешно силясь что-то отыскать.

Равнодушные прохожие сновали мимо, не обращая на индейца никакого внимания, словно его и вовсе не существовало. Какое-то время Хантер, позабыв о том, что привело его на вокзал, молча наблюдал за мужчиной, все отчаяннее бегающем взад-вперед. Казалось, что в конце концов он просто упадет без сил и умрет, охваченный обуявшей его паникой.

– Что случилось? – поинтересовался Хантер, осторожно приближаясь к индейцу, лицо которого светилось отчаянием. – Вы что-то потеряли?

Длинноволосый человек испуганно застыл на месте, таращась в незнакомое лицо детектива. Но, очевидно, не почуяв никакой угрозы, исходящей от него, он немного успокоился, а затем на не слишком хорошем английском принялся рассказывать свою удивительную историю.

Индеец покинул свою резервацию, чтобы перебраться к дальней родне, обитающей в другой части материка, однако при пересадке на чикагском вокзале кто-то увел из-под носа его чемодан. Чемодан, в котором были все его немногочисленные пожитки – деньги, документы и билет на поезд.

Сжалившись над индейцем, Хантер предложил ему свою помощь. Отложив все дела, он занялся весьма долгим, утомительным и, как позже выяснилось, не самым дешевым заданием – восстановлением документов и подтверждением личности своего случайного знакомого.

Однако время шло, а беготня с бюрократическими бумажками и не думала завершаться, и в какой-то момент детектив осознал, что если он сейчас же не вернется к частной деятельности, то просто останется без средств к существованию. Не желая быть обузой, Кваху то и дело настойчиво навязывал детективу свою помощь, и в один из дней Хантер с удивлением отметил про себя, что индеец совсем не так уж бесполезен, как могло показаться сначала.

С присущим ему врожденным чутьем, он умудрялся подмечать даже такие мелкие детали, которые упорно ускользали от взгляда детектива. А еще весьма быстро и талантливо обучился обращаться с техникой, что особенно радовало Хантера, который терпеть не мог всю эту аппаратуру, тарахтящую в багажнике его машины.

Одним словом, из индейца вышел неприхотливый и совсем недорогой помощник. И когда спустя почти целый год

документы наконец были готовы, Кваху не спешил покидать дом детектива, суеверно утверждая, что их нити судьбы отныне переплетены, и он будет рад приносить пользу Хантеру так долго, как только тот сам пожелает.

Возможно, перспектива и дальше коротать дни в компании индейца в другое время детективу не пришлась бы по вкусу, однако лето внезапно кончилось, а вместе с ним в пригород Чикаго нагрянула безрадостная дождливая осень, традиционно захлестнув округ резким всплеском преступности и потрясающе длинным перечнем пропавших без вести. И Хантер ушел с головой в работу, все больше радуясь тому, что теперь есть кому поручить хотя бы часть своих рутинных дел.

– Мистер Хантер, – голос Кваху прозвучал неожиданно, отчего детектив едва не вздрогнул. – С вами все в порядке?

Машина плавно двигала вперед, удаляясь от пустыря, теперь маячившего своими пресно-желтыми зарослями далеко в зеркале заднего вида. Из тяжелых туч на трассу обрушился поток холодного ливня, и линия горизонта впереди смазалась, утонув в серо-черной пелене.

– Да, – ответил Хантер, сбавляя скорость, чтобы вписаться в крутой поворот. – Просто задумался.

Стая воронья, встревоженная грозой, с громкими криками бросилась врассыпную, когда прямо над обнаженными деревьями, растущими на обочине, со свирепым клочкотанием прокатился гром.

Автомобиль медленно объезжал тускло мерцающие лужи на шоссе, скопившиеся в глубоких выбоинах. Эта дорога не пользовалась особой популярностью – люди предпочитали новую автостраду, а потому в свете угасающего дня полузаброшенная трасса выглядела особенно пустынной и безрадостной.

К счастью, вдалеке уже призывно маячила красная неоновая вывеска автозаправочной станции. Облаченная в лоскуты серого дождя, она казалась призрачным маревом, внезапно возникшим прямо посреди безлюдной пустоши.

– Я вызову полицию, – произнес Хантер, притормаживая на пустой парковке и кивая на стеклянную телефонную будку. – А ты возьми нам кофе и чего-нибудь перекусить. Дома не осталось никакой еды, а пока мы доползем до пригорода, все супермаркеты уже будут закрыты.

– Конечно, мистер Хантер, – согласился индеец, ловко выскальзывая из машины и тут же скрываясь где-то в ливневом море.

Пока детектив топтался внутри телефонной будки, надежно укрывавшей его от неистовствующей снаружи непогоды, воздух вокруг все больше мрачнел, погружаясь в густой осенний вечер. В какой-то момент вдоль позаброшенного шоссе рассеянными оранжевыми пятнами вспыхнули уличные фонари, и Хантер, прижимавший трубку к уху, заметил, как тут же засветились ярко-желтыми искрами ручейки, стекавшие по стеклам снаружи.

Парковка на автозаправке засияла тысячами разноцветных бликов, отражаясь от каждой лужи в выщербленном асфальте, а заодно раскрашивая искрящимися влажными блестками витрину одноэтажного ларька.

Когда Кваху вынырнул из ливня, сжимая в руках несколько успевших намокнуть бумажных пакетов, Хантер уже успел закончить разговор и вернулся в авто.

– Сегодня Хэллоуин, – радостно сообщил индеец, забираясь на пассажирское сидение и тыча смуглым пальцем в сверток, с которого беззубым ртом скалилась глазастая тыква. – Я купил конфет, чтобы соседские дети не остались разочарованными, как было в прошлом году. Припоминаете, мистер Хантер?

– Еще бы, – мрачно заметил детектив, трогаясь с места. – Они забросали весь наш дом и лужайку перед ним туалетной бумагой.

– Мы сами в этом виноваты, – спокойно возразил помощник. – Забыли о любимом празднике белых детей и даже не подготовились к нему. Но в этом году у нас есть пакет с шоколадными конфетами.

Кваху многозначительно встряхнул сверток, и внутри громко зашуршали целлофановые фантики.

– Потрясающе, – равнодушно протянул мужчина в серой шляпе. – Главное, чтобы ребятишки вновь не взялись за старое. Надеюсь, им понравятся конфеты.

– Конечно, – индеец самодовольно кивнул. – Это очень

хорошие конфеты, мистер Хантер. Жаль только, что я совсем не позаботился о праздничном костюме. Последние месяцы у нас с вами было столько работы...

– Кваху, – Хантер закатил глаза. – Ты ведь индеец. Надень свою кожаную жилетку с тесьмой, нарисуй на щеках несколько боевых полос – и костюм готов.

– Отличная идея, мистер Хантер, – лицо Кваху озарила восторженная улыбка. – А кем вы нарядитесь?

– Угрюмым частным детективом неопределенного возраста, который лежит на диване с газетой в руках и не желает во всем этом участвовать.

Глаза индейца укоризненно блеснули.

– Сегодня был очень тяжелый день, – произнес он негромко. – И это дело окончилось совсем не так, как мы рассчитывали. Так почему бы не отвлечься от горестных мыслей хотя бы ненадолго, если такая возможность сама плывет к вам в руки?

Но Хантер не ответил. Сделав вид, что он до ужаса занят тем, чтобы не буксовать колесами на залитом ливнем шоссе, он уставился в лобовое стекло. Не дождавшись ответа, индеец тихо вздохнул, а затем откинулся на спинку пассажирского кресла, вытащил из смятого пакета стопку свежих газет и погрузился в чтение.

Мужчина в намокшей серой шляпе целиком погрузился в свои мысли. Он представлял, как сейчас на оставленной ими пустоши полицейские сирены то и дело выхватывают из тем-

ноты распластанное на земле тело молодой девушки. Как ее обескровленное лицо раз за разом заливают сине-багряный свет. Как копы, закутанные в серо-черные дождевики, снуют по пустырю туда-сюда, а их ноги в желтых ботинках с грубой подошвой то и дело скользят по мокрой траве.

Хантер старался не думать о том, что завтра утром ему придется встречаться со своей заказчицей – матерью Карен Шейн. Стоя в телефонной будке, он едва сумел заставить себя набрать ее номер, чтобы сухо сообщить о том, что произошло, а затем тут же малодушно повесил трубку на рычаг.

На душе детектива было так же скверно, как и за стеклами его автомобиля. Ведь когда он оформлял это дело, то был почти убежден в том, что девушка просто-напросто сбежала из дома. И предполагал, что все закончится так, как заканчивалось чаще всего: он разыщет пропавшую живой и невредимой, а затем со спокойным сердцем получит свое вознаграждение. Но в этот раз вышло иначе.

Он начал догадываться о том, что с Карен Шейн случилась беда в тот момент, когда раскопал новые свидетельские показания. Неподалеку от той самой автозаправки, откуда десять минут назад Хантер звонил в полицейский участок, находился дешевый придорожный мотель. Именно к нему детектива и привели все имеющиеся в руках нити.

Владелец мотеля заявил, что похожая юная особа останавливалась в номере шесть суток назад. Она сняла скромную спальню на несколько дней, однако затем куда-то ушла и уже

не вернулась. Хозяин ночлежки отдал Хантеру вещи Карен, и детектив тут же отчетливо осознал, что ни одна девушка в мире ни за что не бросила бы свои драгоценные пожитки на произвол судьбы.

Ко всему прочему, на прикроватном столике в номере остался лежать личный дневник. Последняя запись в нем гласила, что убитая собиралась отправиться перекусить, а затем планировала позвонить своей матери, с которой недавно крупно повздорила. А чтобы никто не понял, где она сейчас находится, изобретательная девушка решила совершить звонок из телефонной будки, стоящей на ближайшей автозаправке.

Однако этот звонок так и не состоялся. И Хантер понял, что радиус поисков можно резко сократить. А еще то, что он, скорее всего, отыщет не Карен Шейн, а ее недельный труп.

Единственное хорошее во всей этой истории, что немного утешало детектива – это то, что он никогда не узнает, что именно пережила жертва перед тем, как ее лишили жизни. Его работа заключалась лишь в том, чтобы отыскать исчезнувшую девушку – живой или, как сегодня, мертвой. Рыскать в поисках улик, восстанавливать картину убийства и оголять душераздирающие факты будет уже полиция.

Безусловно, это было далеко не первое дело Хантера, окончившееся столь трагично. Однако к этому все равно невозможно было привыкнуть. Наверное, потому что частная практика розыска зачастую не пересекалась с теми кош-

марными преступлениями, которые обыкновенно расследует полицейское управление. А потому выработать иммунитет к человеческой жестокости было невозможно.

– Послушайте-ка, мистер Хантер, – внезапно воскликнул Кваху, нарушив звенящую тишину, плескавшуюся в авто. – В лесах резервации Пайнс-Крик в сентябре пропали без вести двое белых. Здесь пишут, что поиски все еще продолжаются, но пока не приносят никакого результата. Местный шериф едва справляется с этим своими силами.

– Своими силами? – переспросил Хантер, включая дальний свет, чтобы хоть немного разбавить дождливый сумрак, старательно окутавший пустую трассу. – Обычно в ситуациях вроде этой сразу высылают наряд федералов, которые переворачивают все вверх дном.

– Вы правы, мистер Хантер, – согласно кивнул индеец. – Но в Пайнс-Крик не все так просто.

– И что же там такого особенного?

Мужчина подхватил свободной рукой стаканчик с остывшим кофе и сделал небольшой глоток. Как и следовало ожидать, напиток показался ему безнадежно горьким.

– Местные жители давно точат зуб на индейцев, а те – на них. Здесь пишется, что резервация приносит округу неплохую выручку благодаря производству дешевых сигарет и алкоголя, а потому весь штат регулярно получает дотации от государства.

– Ясно, – громко хмыкнул детектив. – Если федералы

встанут на сторону белых, индейцы мигом прикроют кормушку, и от этого пострадает весь округ. А именно так все и будет выглядеть, если там появятся государственные полицейские отряды.

– В этом все и дело, – произнес Кваху, свернув газету в трубочку. – Все запросы шерифа тут же отклоняются, а отказ власти прикрывают самыми нелепыми отговорками.

– Шерифу сейчас не позавидуешь. Несчастный оказался между двух огней.

– Вы ведь понимаете, что это означает, мистер Хантер? – индеец бросил на детектива многозначительный взгляд. – Никто не придет ему на помощь.

– Да, скорее всего...

Мужчина машинально поправил серую шляпу, чуть съехавшую вперед, плавно повернул и наконец въехал в пригород. По обе стороны дороги замелькали ярко-желтые фонари и невысокие загородные дома, до неприличия похожие между собой.

– Найти этих двоих без посторонней помощи будет невозможно, – настаивал Кваху, продолжая сверлить лицо Хантера своими черными глазами. – Шериф не сумеет справиться с этим один.

– И что же ты предлагаешь?

В голосе детектива не было особого интереса. Он безучастно проезжал мимо однотипных строений, кое-где густо увешенных разноцветными гирляндами. В окнах домов тут

и там скалились вырезанные тыквы, а порой из темноты перед лужайками возникали грубо смастеренные фигуры призраков и окровавленной нежити. Пригород вовсю готовился отмечать Ночь Всех Святых.

– Мы можем помочь шерифу в поисках, – прямо ответил длинноволосый помощник. – Мы не имеем никакого отношения к полицейским и федеральной службе. Наше появление в резервации не принесло бы вреда.

– Как и пользы, – тут же возразил Хантер, сворачивая к дому, печально глядящему на аллею темными стеклами. – Для того, чтобы прочесать хотя бы милю дикого леса, необходим поисковый отряд. Даже если собрать всех добровольцев в городке, вряд ли выйдет организовать нормальные поиски.

– Эти двое пропавших стали жертвами внутривластных склок, – сурово проговорил индеец, глядя прямо в лицо детектива. – И государство предпочло сделать вид, что их вообще не существует. Неужели белым настолько наплевать друг на друга?

Хантер заглушил мотор и молча вышел из машины. Дождь тут же принялся хлестать со всех сторон, с громким стуком колотя по верхушке и полям его шляпы.

– Этой девочке, – прокричал Кваху откуда-то позади. – Почти столько же, сколько было Карен Шейн. Вот только ее никто не ищет, мистер Хантер. Никто не наймет для нее хорошего частного детектива из Чикаго!

Устало сторбившись, словно капли дождя, падающие с небес, внезапно стали невыносимо тяжелыми, мужчина в мокрой шляпе вошел в гостиную, со вздохом сбросил грязные ботинки, повесил на крючок отсыревшее пальто и без сил упал на потрепанный диван.

Вошедший следом индеец лишь неодобрительно покачал головой, а затем беззвучно притворил за собой дверь и скрылся в темноте узкого коридора.

Вечерняя гроза завывала за окнами маленького дома так яростно, будто кто-то смертельно ранил огромного зверя. Молнии били в землю одна за одной, и казалось, что в их бледно-голубом сиянии можно было различить даже мелкие камешки на асфальте пешеходных тропинок, опоясывающих тихую аллею.

Испуганные разыгравшимся штормом, соседские дети не решились сунуться на улицу, а потому в дверь дома Хантера так никто и не постучал.

Глава 3

В кабинете шерифа Томаса Лонга было холодно и сыро. Очевидно, влажные порывы ноябрьского ветра просачивались сквозь неплотно прикрытое окно – разошедшаяся деревянная рама едва ли могла вынести прямое столкновение со стихией.

– Томас, у нас не хватает снаряжения, – проговорил пожилой мужчина в коричневом жилете, вошедший в кабинет без стука. – Мы кое-как сумели разжиться дюжиной фонарей.

– Я знаю, Джон, – со вздохом ответил шериф, потирая уставшие глаза. – Но придется обходиться тем, что у нас есть.

Седой мужчина молча покачал головой. Как и многие неравнодушные жители города, Джон Мастерс, владелец местного придорожного мотеля, уже в который раз вызывался помочь шерифу в поисках исчезнувшей парочки. Однако время шло, а вместе с ним растворялась и призрачная надежда отыскать Эдварда Росса и Анну Хейз живыми.

С каждой новой вылазкой в лес смятение, охватившее Браун Брик, сгущалось все сильнее. И несмотря на то, что местные упорно продолжали сбиваться в волонтерские отряды, раз за разом прочесывая резервацию Пайнс-Крик, это не приносило никаких плодов. С тех пор, как Анна и Эдвард пропали в индейской чащобе, прошло уже больше месяца. И на руках у шерифа по-прежнему не было ничего, кроме бро-

шенного на обочине темно-синего автомобиля. Молодая пара словно бесследно растворилась среди вековых деревьев.

– Люди заметно нервничают, Томас, – произнес Джон, понизив голос, хотя в кабинете не было никого, кроме них двоих. – Не всем понравилась твоя идея с ночевкой в лесу. Лично я полагаю, что этот план действительно может сработать – если Анна и Эдвард все еще живы, мы вполне можем что-нибудь заметить или услышать. Но некоторые... Томас, ты ведь не хуже меня знаешь о том, какие легенды слагают об этих лесах. Несколько волонтеров отказались помогать нам этой ночью просто потому, что они напуганы.

– Джон, мы уже перепробовали все, что только было возможно, – шериф снял с головы темно-бежевую шляпу и утер ладонью взмокший лоб. – Я сейчас нахожусь в таком же отчаянном положении, как и все остальные в этом городе, кому небезразлична судьба Эдварда и Анны. Поэтому я собираюсь испробовать любые методы, которые только у нас остались. Даже самые безумные.

– Я не считаю этот план безумством, – возразил владелец мотеля. – Как и многие из нас. Однако людям страшно соваться в лес без необходимого снаряжения. У нас даже фонарей на всех не хватает.

– Ты уже упоминал об этом.

Томас Лонг бросил мрачный взгляд на свои наручные часы. За окном давным-давно стемнело, и теперь дождливый мрак, окутавший маленький сонный городок, рассеивал

лишь тусклый блеск уличных светильников.

– Вот как мы поступим, – после недолгих раздумий заявил шериф. – Сократим количество вызвавшихся помочь и оставим только тех, кто решительно настроен на ночевку в лесу. Я уверен, что многие с радостью вернутся домой, воспользовавшись такой возможностью. Оставшихся снарядим всем необходимым и разобьем на группы по три человека. Этого будет достаточно, чтобы рассредоточиться по зарослям.

– Всего по трое в поисковом отряде? Том, мы никогда раньше...

– Что ты предлагаешь, Джон? – резко перебил старого знакомого шериф. – У тебя есть идеи получше?

Он вдруг с яростью сжал побелевшие кулаки, а затем с силой ткнул ими в тяжелый деревянный стол. Бессильно опустив голову и уставившись куда-то вниз, Томас на мгновение застыл в своем безмолвном иступлении.

– У нас не хватает людей, не хватает ресурсов, – едва слышно выдохнул он в пустоту перед собой. – Если бы местная церковь не пожертвовала деньги на покупку фонарей и поискового оборудования, мы бы сейчас рассекали индейский лес, подсвечивая себе путь горящими факелами.

Шериф подцепил кончиками пальцев стопку распечатанных конвертов, лежавших на краю столешницы, будто ему было противно прикасаться к их содержимому, а затем с презрением смахнул бумаги прямо на исцарапанный пол.

– Сегодня я получил очередной отказ.

– О нет, – в темных глазах Джона Мастерса промелькнуло разочарование. – Неужели снова?

– Увы, но план Маргарет не сработал.

Шериф и мужчина в коричневом жилете мрачно переглянулись. Оба прекрасно понимали, каким ударом окажется эта новость для всего города.

Устав напрасно ждать помощи от властей, жена Джона Мастерса несколько недель усердно рассылала новостные сводки во все крупные газеты страны. Она надеялась, что если люди узнают о вопиющем бездействии полицейского управления, федеральная служба больше не сможет отмахиваться от оказываемого на нее давления, и тогда в Браун Брик наконец нагрянет долгожданная помощь.

Однако рассылка Маргарет заинтересовала всего одну небольшую чикагскую газетенку – да и то редактор дальновидно вырезал большую часть сводки, оставив лишь сухие и ничего не значащие факты. Вряд ли еженедельное издание, выпускаемое тиражом в тридцать тысяч экземпляров, могло оказать тот эффект, на который так рассчитывали отчаявшиеся горожане.

– Боюсь, эта новость разобьет Маргарет сердце, – с печальным вздохом протянул пожилой хозяин мотеля. – Даже не представляю, как ей сказать...

Джон Мастерс не успел окончить свою фразу. Тьму, разлившуюся за окнами участка шерифа, неожиданно разрезало ослепительное свечение автомобильных фар. Громко за-

шуршав колесами о шероховатую поверхность парковки, машина резко затихла. А затем Томас Лонг отчетливо услышал чей-то незнакомый голос.

Шагнув к окну, от которого дуло так, что покачивались пыльные пластиковые жалюзи, он выглянул наружу, однако водитель автомобиля уже успел куда-то юркнуть. Тоскливый осенний пейзаж перед зданием участка был совершенно безлюдным.

– В последние дни в наш поисковый отряд не вызывался никто из соседнего города? – с подозрением поинтересовался Томас Лонг, все еще разглядывавший незнакомое авто, припаркованное на стоянке участка. – Что-то я не припоминаю этой машины.

– Нет, – Джон Мастерс уверенно качнул седой головой. – Новых добровольцев не было уже несколько недель. Напротив, люди начинают уставать от бесконечных вылазок в лес и просят вычеркнуть свои имена из списка.

– Что ж, – устало пробормотал шериф, отступая от окна. – Их сложно в этом винить. В первую неделю после пропажи Эда и Анны в их поисках участвовал едва ли не весь Браун Брик. А сейчас, когда прошло столько времени, горожане начинают терять надежду.

– Ты прав, Томас. Ряды волонтеров с каждым днем становятся все реже. Я не хотел тебе об этом говорить, но я думаю, что уже к концу ноября у нас просто не останется людей.

– Я и сам об этом догадывался, Джон.

Шериф хмуро уставился в лицо давнего приятеля. Кажется, что атмосфера под крышей старого полицейского участка мгновенно помрачнела.

Как назло, в ту же минуту за окнами кабинета Томаса Лонга припустил ливень. Далекие раскаты грома настойчиво сообщали о том, что на город надвигается очередная гроза.

– Господи, – шериф в отчаянии прикрыл лицо руками. – Неужели еще и дождь?

– У нас есть водонепроницаемые тенты, Том, – поспешил успокоить друга Джон Мастерс, уложив свою ладонь на его плечо. – Не думаю, что тех, кто решительно настроен на ночные поиски, всерьез может смутить какой-то ливень.

– Ты лучше меня знаешь о том, что тентов на всех не хватит, – в голосе Лонга отчетливо слышалась смертельная усталость. – Сколько их у нас? Три? Четыре?

– Три, – спокойно подтвердил владелец мотеля. – Этого вполне достаточно, чтобы организовать ночлег в центральной части леса. На окраинах чащобы волонтерам все равно делать нечего, эти места мы прочесывали уже множество раз.

– Ладно... Наверное, ты прав, Джон. Все не так уж плохо...

Шериф сделал глубокий вдох, зачем-то потуже затянул истрепанный кожаный ремень, перетягивающий на поясе его холщовые брюки, затем посмотрел в лицо друга и добавил:

– Три поисковые группы – это лучше, чем ни одной. Пора приниматься за дело.

Согласно кивнув и ободряюще улыбнувшись давнему знакомому, пожилой мужчина в коричневом жилете сделал несколько шагов к двери, но внезапно застыл на месте.

В дверном проеме маячила незнакомая фигура, облаченная в осеннее пальто и старомодную серую шляпу.

– Добрый вечер, – незнакомец слегка поклонился и вытянул вперед свою ладонь. – Должно быть, вы шериф Томас Лонг?

Джон Мастерс несколько растерянно пожал руку странного гостя, после чего отодвинулся в сторону и указал вглубь кабинета:

– Нет, сэр, я всего лишь помогаю шерифу в поисках.

– Что ж, – ничуть не смутившись, незнакомец шагнул вперед и вновь протянул ладонь, на этот раз едва заметно улыбаясь. – Значит, Томас Лонг – это вы?

– Верно, – шериф не слишком охотно ответил на рукопожатие и нахмурился. – Я могу вам чем-то помочь?

– Вообще-то, я сам хотел предложить свою помощь...

Мужчина в серой шляпе ненадолго умолк, после чего принялся копошиться в карманах своего намокшего пальто. Наконец он выудил наружу пухлый бумажник, ловко вытащил из него какую-то карточку и протянул ее Лонгу.

– Я узнал об исчезновении Эдварда Росса и Анны Хейз из чикагской газеты. Меня зовут Илай Хантер, – мужчина снова вежливо поклонился. – Я частный детектив.

– Вы прибыли в Браун Брик, чтобы помочь в поисках

пропавших? – Джон Мастерс с интересом уставился в лицо незнакомца. – Честно говоря, это единственная хорошая новость за очень долгое время!

В карих глазах хозяина мотеля заискрилась неподдельная радость. Он внезапно обхватил обеими ладонями руку гостя и что есть сил затряс ее. Не ожидавший такой бурной реакции, Хантер немного смутился и сдавленно произнес:

– На самом деле, я не вполне убежден в том, что мое появление здесь что-либо изменит. Однако мой помощник полагает, что это, возможно, позволит привлечь внимание общественности к тому, что произошло.

– Ваш помощник прав, – проговорил шериф, внимательно разглядывая частного детектива. – В любом случае, еще одна пара умелых рук нам точно не помешает.

– Рад это слышать.

Под потолком кабинета шерифа повисла неловкая пауза. Казалось, никто из присутствующих не имел ни малейшего понятия о том, что следует говорить или делать дальше. Визит чикагского детектива стал полнейшей неожиданностью для города, да и сам Илай Хантер, очевидно, ощущал себя здесь несколько скованно.

– Вы, должно быть, устали с дороги, мистер Хантер, – нарушил наконец тишину Джон Мастерс. – Путь от Чикаго до Браун Брик неблизкий. Я могу предложить вам и вашему помощнику комфортабельные номера в мотеле «Золотой олень». Разумеется, за счет заведения!

– О, ничуть, – тут же возразил детектив. – Большую часть маршрута мы преодолели на поезде, так что за шестнадцать часов пути успели как следует отдохнуть и выспаться. Честно говоря, я бы сейчас предпочел размять ноги, а не отправляться в мотель. К тому же, я слышал, что этой ночью поисковый отряд, состоящий из волонтеров, собирается выдвигаться в резервацию Пайнс-Крик. Могу ли я присоединиться?

– Это было бы весьма кстати, мистер Хантер, – без колебаний согласился шериф. – Однако планируется не совсем обычная поисковая операция. Мы хотим разбить отряд на отдельные группы и рассредоточить их по центральной части леса, организовав своеобразные наблюдательные посты.

Он на мгновение умолк, шагнул к своему столу и вытащил из-под него большую металлическую коробку, доверху заполненную чем-то, отдаленно напоминающим китайские хлопушки.

– Дневные поиски не принесли никаких положительных результатов, о чем вы, вероятно, и сами знаете, – продолжил Лонг. – Возможно, если оставаться в разных точках чащи какое-то время, а не бесцельно ходить по ней туда-сюда, как мы делали прежде, мы добьемся больших успехов. К тому же, кое-кто из местных пожертвовал нам целый набор сигнальных ракет, которые сложно будет не заметить в полнейшей темноте.

– Если Анна Хейз и Эдвард Росс еще живы, – задумчиво

протянул мужчина в серой шляпе. – Это может сработать. Однако, если они давно мертвы, то единственный шанс отыскать их тела – это прочесывать лес квадрат за квадратом.

– Да, – мрачно ответил Томас, снимая с настенного крючка свою куртку. – Но я предпочитаю верить в то, что поиски до сих пор не принесли успеха только потому, что эти двое в панике мечутся по чаще, плутая по кругу.

– Безусловно, – кивнул детектив. – Это единственное разумное объяснение тому, что вы все еще не нашли их ни живыми, ни мертвыми. Я скопировал карту резервации перед тем, как сесть в поезд. За такое продолжительное время Анна и Эдвард уже могли бы несколько раз пересечь лес как вдоль, так и поперек. Либо они погибли, и их тела находятся в укромном месте, затрудняя поиски, либо в самом деле просто бесконечно ходят кругами.

– Второй вариант нравится мне куда больше.

Шериф жестом попросил присутствующих выйти в коридор, после чего не без усилий оторвал металлическую коробку от пола, перехватив ее одной рукой. Затем он погасил в кабинете свет, вышел в полутемный холл и запер дверь на ключ.

– Томас может оказаться прав, – подал голос Джон Мастерс. – Не знаю, разыскивали ли вы когда-нибудь заблудившихся в лесу, мистер Хантер. Дело в том, что чаще всего люди движутся в подобной местности по окружности. Когда обзор затруднен и вокруг нет отчетливых ориентиров, все

время идти прямо и держаться ровной линии без специального снаряжения просто невозможно.

– Да, я слышал о подобном феномене, – Хантер задумчиво поскреб подбородок. – Некоторые умудрялись кружить в небольших роищах сутками, хотя выход был всего в нескольких милях.

Томас Лонг быстро пересек крошечную приемную, кивнув на прощание сухой женщине в темно-красном пиджаке, сидящей за высокой секретарской стойкой:

– Перенаправляйте все вызовы на телефонный номер моего заместителя, Люси.

Детектив и хозяин мотеля поспешили следом за удаляющимся Лонгом. Когда все трое вынырнули наружу, темные улочки городка уже вовсю колотили крупные капли ледяного ливня. Парковка у полицейского участка утопала в огромных лужах, и в них то и дело проскальзывали мрачные силуэты черных туч, бешено несущихся по грозовому небу.

Махнув шерифу на прощание, Джон Мастерс рванул к потрепанному белому пикапу, скрывающемуся под козырьком запасного выхода.

– Я буду ждать вас у въезда в резервацию, – прокричал он, на секунду высовывая свое лицо из приоткрытого окна. – Поисковая операция начнется к десяти, как мы и условились.

Шериф молча приподнял ладонь вслед удаляющемуся пикапу, а затем повернулся к детективу.

– Я прихватил с собой кое-какие вещи, которые могли бы

оказаться здесь полезными, – произнес Илай Хантер, пытаюсь спрятать лицо от пронизывающего ветра под полями своей шляпы. – К тому же, в багажнике моей машины есть походный фонарь, палатка для ночевки в лесу и парочка полицейских раций. Кроме всего прочего, мой помощник успел изучить карту резервации. Из нас двоих вполне могла бы получиться отдельная поисковая команда.

– Я совсем не уверен в том, что вам стоит бродить по здешним лесам без сопровождения, – возразил Томас Лонг, отправляя ящик с сигнальными ракетами в багажник своего авто и набрасывая на голову капюшон. – Будет лучше, если вы примкнете к кому-нибудь. По крайней мере, во время первой вылазки.

– Что ж, как скажете.

На лице Хантера на мгновение промелькнуло разочарование, однако он не собирался спорить с местным шерифом. Окинув парковку задумчивым взглядом, он внезапно проговорил:

– Вы не возражаете, если я составлю вам компанию? Мой помощник последует за нами.

Он кивнул на автомобиль, припаркованный чуть поодаль, который уже едва ли можно было разобрать за сплошной стеной ливня.

– Разумеется, – ответил шериф, спешно забираясь на водительское сидение, чтобы укрыться от непогоды. – Я полагаю, мне стоит о многом вам рассказать, если вы самолично

решили взяться за это дело.

– Это было бы весьма кстати, – согласился Хантер, усаживаясь в машину шерифа и отряхивая шляпу от ледяных капель. – Прежде всего, меня интересует один вопрос. Из-за чего у жителей Браун Брик и индейцев из резервации Пайнс-Крик возникла такая откровенная вражда?

Машина медленно тронулась с места, осторожно объезжая выбоины, доверху заполненные мутной водой. Пустынная дорога, ведущая к центральной площади Браун Брик, освещалась уличными фонарями гораздо лучше, чем парковка у здания участка, а потому даже плотная завеса дождя больше не мешала обзору, жадно поглощая сияние передних фар. Зажав педаль газа, Томас Лонг прибавил скорость, и от колес во все стороны тут же полетели полупрозрачные брызги.

– Это очень давняя история, мистер Хантер, – вздохнул шериф. – Когда-то этот городок вырос на месте каменоломни. Позже здесь появился еще и кирпичный завод – один из первых в стране. Почти весь город трудился на шахтах, а некоторые специально приезжали в наши края на заработки. Сейчас сложно в это поверить, но в прошлом это место было едва ли не главным во всех Штатах по производству камня и кирпича. Несложно догадаться, почему он в итоге получил именно такое название.

– Я не знал этого, – детектив обернулся, чтобы убедиться в том, что Кваху едет позади и не отстает от машины шерифа.

фа. – Что же случилось потом?

– В какой-то момент стало понятно, что без железной дороги город больше не сумеет себя кормить, но индейцы из резервации наотрез отказались давать добро на то, чтобы часть путей проходила через их земли. В конечном итоге, железную дорогу все же проложили в обход их территории, вот только драгоценное время было уже упущено. В крупных городах возвели новые предприятия, и поставлять материалы оттуда оказалось гораздо выгоднее, чем тащить из этого захолустья.

– Браун Брик остался без своей каменоломни и кирпичного завода?

– Да, мистер Хантер. Город в буквальном смысле слова оказался банкротом. Выяснилось, что работать людям больше нигде. Семьи, имевшие хоть какие-то накопления, тут же покинули Браун Брик, остальные же были вынуждены влачить жалкое существование. И по сей день наш город, к огромному сожалению, не производит впечатления благонадежного места. Многие здесь все еще живут за чертой бедности.

– Но ведь все это – дело давно забытых лет, – удивленно протянул детектив. – Неужели горожане до сих пор точат зуб на индейцев из Пайнс-Крик только потому, что те в свое время помешали им проложить железную дорогу?

– Конечно нет, мистер Хантер. Истинная причина этой многовековой вражды кроется в другом.

– В чем же?

Авто ощутимо трянуло на кочке, неожиданно выскользнувшей из темноты, и Хантеру пришлось спешно схватить рукой свою шляпу, чтобы она не свалилась с его головы.

– Все дело в том, что на территории индейских резерваций действуют иные законы. К примеру, коренное население Америки полностью освобождено от уплаты налогов на товары, производимые или реализуемые ими на своей земле. Благодаря этому стоимость пачки сигарет, сделанной в резервации, будет в несколько раз ниже, чем на аналогичный товар, продающийся на территории Соединенных Штатов.

– Значит, вина индейцев состоит в том, что они снабжают страну дешевой продукцией?

– Не совсем так. Видите ли, мистер Хантер, в то время, когда Браун Брик начал загнивать, резервация Пайнс-Крик, напротив, принялась активно обогащаться. Оптовые закупщики хлынули сюда пачками, чтобы забивать грузовики дешевым алкоголем, не облагаемым налогами, а затем перепродавать его втрое дороже. Конечно, для местных это был удар ниже пояса.

– Мне все же не до конца понятна ненависть жителей Браун Брик. На протяжении многих веков коренной народ Америки притесняли, выселяли с родных земель и перегоняли, будто табун скота, в самые удаленные и захирелые участки материка. В конечном итоге, эти люди имеют полное право пользоваться теми небольшими преимуществами, кото-

рые им снисходительно выделило государство. Разве нет?

– Вы правы, мистер Хантер, – шериф шумно вздохнул. – Однако у этой медали существует и обратная сторона. Многие семьи, жившие здесь в те смутные времена, потеряли буквально все. Современные жители Браун Брик – потомки тех самых рабочих, которые приехали сюда в поисках стабильной жизни и великой американской мечты. За кулисами этой пыльной истории скрывается множество несчастных судеб, растоптанных жизней и разрушенных семей.

Хантер окинул Томаса Лонга пронизывающим взглядом. Затем стащил со своей головы мокрую шляпу, оттряхнул ее и выглянул в окно, делая вид, будто что-то за стеклами машины привлекло его внимание.

– Ваших близких это тоже коснулось, верно? – проговорил он, не поворачивая головы. – Вы не понаслышке знаете об этих событиях?

– Это коснулось каждого из жителей города, – уклончиво ответил шериф. – Вот почему горожане издавна не выносят индейцев из резервации Пайнс-Крик. Надеюсь, я удовлетворил ваш интерес, мистер Хантер?

Следующий за автомобилем шерифа, Кваху старался держаться на небольшом расстоянии, как и велел ему детектив. Сегодняшний ливень сыграл им обоим на руку – будь небо ясным, Томас Лонг сразу же сумел бы разглядеть лицо помощника Хантера в зеркале заднего вида.

– Что сказали индейцы из резервации, когда вы их опра-

шивали? Они не сталкивались с пропавшими?

– Нет, – шериф немного качнул головой. – Они даже не были в курсе того, что произошло. По словам индейцев, ни Эдвард, ни Анна не появлялись в поселении. Это подтверждает и отсутствие каких-либо следов, ведущих в деревню.

– Значит, ни исчезнувший юноша, ни его спутница не выходили из леса?

– Это точно совершенно так же, как и то, что сейчас на улице идет дождь, – в голосе шерифа отчетливо прозвучала уверенность. – Мы нашли обрывки их следов, ведущих в чаще. Они начинались от брошенного авто и вели напрямик к деревьям.

– Никаких других зацепок поисковому отряду в лесу обнаружить не удалось?

– Увы, – Лонг вновь тяжело вздохнул. – Но это так. Они как будто вошли в заросли, а затем испарились. Обыкновенно заблудившиеся люди оставляют вокруг себя множество улик – целую вереницу отпечатков на траве, сломанные ветви, неудавшиеся попытки развести костер и даже подобие самодельных шалашей. Но в случае с Анной Хейз и Эдвардом Россом все совершенно не так, мистер Хантер. Эти двое словно провалились сквозь землю.

Мужчина в серой шляпе задумчиво кивнул, затем вытащил из кармана пальто портативный диктофон и бросил взгляд в сторону водителя машины.

– Мистер Лонг, вы ведь не станете возражать, если я буду

время от времени записывать на пленку важную, по моему мнению, информацию?

– Нет, конечно нет, – тут же отмахнулся шериф. – Я нахожусь в таком отчаянном положении, что не стал бы возражать даже против жертвоприношений духам леса.

– Думаю, это пока что лишнее, – хмуро ответил Хантер, нажимая на кнопку диктофона. – Какие отношения были у Анны и Эдварда с жителями Браун Брик? У них могли быть враги, завистники?

Томас Лонг удивленно приподнял бровь и покосился на частного детектива. Казалось, этот вопрос отчего-то показался ему очень странным.

Заметив замешательство на лице своего спутника, шериф поспешил объяснить:

– Мы живем в маленьком городке, мистер Хантер. А если сказать точнее – выживаем. Пятнадцать лет назад численность населения Браун Брик колебалась на отметке в тридцать шесть тысяч человек. В прошлом году насчитали всего восемнадцать. Наш город медленно умирает, детектив. И людям здесь совершенно некогда кого-либо ненавидеть, да и завидовать здесь тоже некому. Молодых людей вроде Анны и Эдварда теперь можно пересчитать по пальцам, поэтому в Браун Брик к ним относятся особенно тепло.

– Выходит, ни у кого в городе не было причин для того, чтобы мстить исчезнувшим или желать им смерти?

– Это исключено, мистер Хантер. Я готов даже поклясться

в этом. Конечно, у нас, как и везде, случаются междоусобные стычки. Несколько раз в год происходят даже мелкие кражи. А в прошлом году кто-то отравил собаку местного священника. Но зачастую виной всему – выходки спившихся стариков.

Хантер с отрешенным видом пожевал нижнюю губу, затем спрятал диктофон обратно в карман и поглядел на шерифа:

– А индейцы? Как они относятся к жителям Браун Брик? В последнее время у вас не бывало с ними проблем?

– Многие из горожан убеждены в том, что за исчезновением Анны и Эдварда стоят именно индейцы, – откровенно ответил Лонг, немного сбавляя скорость. – Но никаких доказательств этому нет, да и вряд ли они стали бы наживать себе лишних проблем, нападая на белых.

Чтобы не провалиться передними колесами в огромную лужу, перегородившую шоссе, шерифу пришлось притормозить. Затем он, резко вывернув руль, аккуратно съехал на обочину, обогнул выбоину и вновь выбрался на дорогу.

– Несмотря на то, что Пайнс-Крик и Браун Брик имеют общие границы, мы почти никогда не пересекаемся с индейцами, – добавил он. – Люди стараются не соваться на их земли, а они в свою очередь не любят покидать территорию резервации.

– Тогда как объяснить то, что автомобиль Эдварда Росса оказался именно у леса индейцев?

– Иногда местные срезают путь через окраины Пайнс-

Крик, – шериф пожал плечами. – Но в основном это большая редкость. Должно быть, Эдвард куда-то спешил, а потому выбрал кратчайший путь.

Машина внезапно сбавила ход, а затем легко соскользнула с широкой полосы шоссе. Хантеру тут же бросилась в глаза целая колонна легковых авто, припаркованных неподалеку.

В салоне некоторых горел свет и были заметны чьи-то головы, другие чернели темными стеклами, а их владельцы нетерпеливо топтались под ливнем, прячась от непогоды под плотной тканью дождевиков. В самом конце импровизированной стоянки детектив заметил знакомый белый пикап.

Шериф заглушил мотор, накинул на голову капюшон и бросил многозначительный взгляд в сторону Илая Хантера. Проследив за зрачками Лонга и взглядевшись в темноту, которую разрезали только янтарные лучи автомобильных фар, детектив едва сдержался от разочарованного выдоха.

Прямо у кромки трассы огромным угрожающим пятном светлела самодельная деревянная вывеска. С такого расстояния Хантер не сумел разобрать того, что было на ней написано, однако и без этого было прекрасно понятно, о чем предупреждал корявый знак. Нарисованный индеец с ярко разукрашенным лицом сжимал в своих руках отрубленную голову со светлыми волосами, перечеркнутую несколько раз жирными красными линиями.

– Будем надеяться, что сегодня мы не нарвемся на индейцев, – сдвинув брови, пробормотал Томас Лонг. – Местные и

без того давно на взводе. В нашей плачевной ситуации будет достаточно даже ничтожной искры для того, чтобы вспыхнул настоящий пожар.

– Шериф, – детектив схватил Лонга за плечо в момент, когда тот уже собирался выбраться из машины наружу. – Боюсь, у нас с вами проблемы.

Но прежде, чем он успел ответить на вопросительный взгляд растерянного шерифа, позади раздался приглушенный визг тормозов. А затем чей-то грубый голос громко закричал:

– Краснокожий! Здесь чертов краснокожий!

Глава 4

Шум у въезда в резервацию Пайнс-Крик вспугнул спокойно дремлющую неподалеку сову. Сонно моргнув огромными желтыми глазами, птица осторожно высунулась из дупла. Заметив топчущуюся под деревом толпу разъяренных мужчин, ночной хищник сердито ухнул и взмыл в небо, громко хлопая крыльями.

– Какого дьявола ты здесь забыл, гребаный чероки? – молодой парень в черной куртке угрожающе завис над Кваху. – Должно быть, ты совсем отсталый, если решил сунуться сюда после того, что произошло!

По толпе мужчин прошелестел одобрителный ропот. Окружившие автомобиль Хантера горожане воинственно сжимали кулаки, таращась в невозмутимое лицо индейца. Казалось, еще мгновение – и взбудораженные жители Браун Брик накинутся на него, разорвав на куски.

Человек с рыже-коричневой бородой наклонился и поднял с земли сырой камень, чтобы бросить его в сторону непрощенного гостя. Однако в последний момент рука мужчины неловко замерла прямо в воздухе – чьи-то цепкие холодные пальцы не позволили ему швырнуть булыжник.

– Добрый вечер, джентльмены, – спокойно произнес Илай Хантер, одним взглядом заставляя рыжебородого отступить обратно в толпу. – Мне по душе ваш боевой настрой, однако

в данный момент вы лишь впустую растрчиваете свои силы.

Он демонстративно поклонился, сняв шляпу и краем глаза продолжая следить за тем, чтобы никто из разгневанных мужчин не успел рвануть вперед и приблизиться к индейцу. Распрямив спину, Хантер окинул собравшихся ледяным взглядом своих темных глаз и продолжил:

– Очевидно, здесь возникло какое-то недоразумение.

Шагнув вперед, детектив опустил свою ладонь на плечо Кваху. Под отсыревшими кособокими соснами, растущими на обочине, вновь прокатился нервный рокот.

Томас Лонг, застывший у распахнутой дверцы своего авто, растерянно глядел на Хантера, силясь понять, что здесь вообще происходит и что ему следует предпринять.

– Искренне жаль начинать наше знакомство с такой недружелюбной ноты, – проговорил мужчина в серой шляпе, по-прежнему не отнимая своей руки от плеча Кваху. – Меня зовут Илай Хантер, а этот кроткий индеец – никто иной, как помощник частного детектива. Мы прибыли из Чикаго этим вечером, чтобы оказать содействие в поисках пропавших без вести Анны Хейз и Эдварда Росса.

Кто-то в толпе волонтеров удивленно присвистнул. Остальные молча застыли на месте, будто отказываясь верить своим собственным ушам.

– Значит, этот краснокожий приехал вместе с вами? – прогудел сбоку чей-то хриплый голос. – Он не из резервации?

Повернув голову, Хантер заметил приземистого мужчину,

облаченного в походный костюм. Незнакомец стоял чуть поодаль, будто нарочно отодвинувшись от основной группы, и внимательно таращился то в угрюмое лицо детектива, то в блестящие черные глаза его помощника.

– Вы потрясающе догадливы, сэр, – кивнув, Хантер тут же вытащил из кармана своего пальто несколько отсыревших картонных визиток, протянул их мужчине и обернулся к помощнику. – Этого человека зовут Кваху Гахан, и он долгие годы трудится вместе со мной в поисковом бюро. Более того, именно он узнал о пропаже молодых людей из газеты и буквально вынудил меня сюда приехать.

На несколько секунд в холодном влажном воздухе зависла гробовая тишина. Казалось, местные с трудом могли поверить в рассказ частного детектива, даже несмотря на явные доказательства его слов. Однако шериф, громко кашлянув, наконец избавился от сковавшего его оцепенения, вышел вперед и протянул Кваху свою ладонь.

– Что ж, – немного замаявшись, произнес он. – Я очень рад тому, что в этом мире еще остались неравнодушные люди. Спасибо, мистер Гахан.

– Эй, – грубо выкрикнул молодой парень в черной куртке, делая шаг вперед и угрожающе тыча пальцем в лицо индейца. – Мне все равно, откуда вылез этот краснокожий. Я не пойду в лес, пока он отсюда не уберется!

Притихший рыжебородый мужчина, мгновенно оживившийся после этих слов, согласно тряхнул большой головой

и громко сплюнул себе под ноги.

– Билл прав, черт возьми, – прохрипел он, с неприкрытым презрением поглядывая в сторону Кваху. – Мы вынуждены мириться с целой прорвой всякого дерьма, но это уже слишком, Лонг.

– Верно! – по толпе прокатилась волна согласных вскриков. – Индейцам в поисковом отряде делать нечего!

В темных глазах Илая Хантера плеснулось безразличие. Криво усмехнувшись и окинув собравшихся уничижительным взглядом сверху вниз, он послушно кивнул и ответил:

– В таком случае, господа, позвольте с вами попрощаться. У нас с помощником в Чикаго накопилось достаточно дел, а потому мы не станем попусту тратить драгоценное время на людей, которые самолично отказываются от нашего участия.

После этих слов под мокрыми соснами вновь воцарилась непроницаемая тишь. Недовольный ропот стих, и теперь многие из отряда бросали испуганные взгляды в сторону заметно помрачневшего шерифа.

Не проронивший ни звука за все время, Кваху покорно кивнул Хантеру, с грустью поглядел в сторону присутствующих и молча побрел прочь. На лицах еще недавно разъяренных мужчин вспыхнуло смятение.

– Этот человек, – процедил сквозь зубы Хантер. – Прекрасно осознавал, какой радушный прием будет ожидать его в здешних краях, однако все равно упросил меня притащиться в Браун Брик, чтобы помочь всем вам – людям, которых

он никогда не видел и не знал. К сожалению, большую часть своей жизни мой помощник провел в далеких краях среди таких же далеких людей, а потому все еще не научился осознавать, что цивилизованный мир куда омерзительнее, чем самое отсталое поселение индейцев.

– Мистер Хантер, – шериф в отчаянии окинул взглядом притихшую толпу. – Не стоит принимать так близко к сердцу слова этих людей. Я уверен в том, что никто из них на самом деле не хотел обидеть ни вас, ни вашего помощника. Мы все очень устали – долгие поиски в лесу способны довести до полного отчаяния. Я готов поклясться, что...

– Я и действительно не желал оскорбить вас, детектив, – хрипло пробасил мужчина с рыжей бородой, резко перебив шерифа. – Но вашему краснокожему здесь не место.

Устало выдохнув, Томас Лонг обхватил занывшие виски руками. Хантер, демонстративно отвернувшись, уже приготовился вернуться к своей машине, однако низкий человек в походном костюме неожиданно подал голос:

– А где его место, рыжий пес? Ты сам сейчас топчешься на чужой земле, которая не принадлежит белым. Так что захлопни грязную пасть.

– Джексон верно подметил, – из густого мрака высунулась незнакомая голова в ярко-оранжевом капюшоне. – Эти люди приехали, чтобы помочь нам отыскать Анну и Эда, а вместо благодарности получили только оскорбления. Так Браун Брик теперь встречает своих гостей?

Рыжебородый сжал кулаки и сделал рывок в сторону приземистого мужчины, угрожающе нависнув прямо над его головой. Его ноздри гневно раздувались, по густой щетине стекали крупные дождевые капли.

Хантер, остановившийся неподалеку, с интересом наблюдал за происходящим, засунув руки в карманы пальто и спрятавшись от ночного ливня под густой хвоей сосен.

– Кого это ты назвал псом?

– Не нарывайся, пугало, – невозмутимо ответил Джексон, ничуть не смущаясь возвышающегося над ним рыжеволосого. – Не то неделю будешь выковыривать дробь из задницы.

– Джексон, попридержи свой язык, – выкрикнул Томас Лонг, протискиваясь между двумя мужчинами и не без труда разводя их в стороны. – Бейкер, вернись на свое место, если не хочешь заночевать в участке!

Человек с длинной рыжей бородой гневно сверкнул глазами, однако не посмел возражать шерифу. Харкнув прямо под ноги мужчины в походном костюме, он грузно повернулся на каблуках измазанных грязью ботинок и прошипел:

– Я возвращаюсь домой.

Затем решительно направился к своей машине, забрался внутрь и громко хлопнул передней дверцей.

– Катись, – повысив голос, прокричал ему вслед Джексон. – И передай от меня привет своей мамаше.

Шериф обеспокоенно оглянулся, опасаясь возобновления стычки, но Бейкер предпочел сделать вид, будто не разобрал

последних слов Джексона. Резко вдавив педаль газа, он рванул с места в темноту пустого шоссе, подняв в воздух миллион грязных брызг.

– Прости, Лонг, – проговорил парень в черной куртке. – Но я тоже больше не хочу в этом участвовать.

Он бросил многозначительный взгляд в сторону машины Хантера, в которой все еще сидел Кваху, затем набросил на голову капюшон дождевика и быстро пошел прочь.

После его слов от толпы отделилось еще несколько человек. Они молчаливо направились к припаркованным неподалеку авто, не оборачиваясь и даже не попрощавшись. Спустя несколько минут импровизированная стоянка на окраине леса заметно опустела.

– Кто-нибудь еще желает уйти? – с вызовом поинтересовался шериф. – Или мы, наконец, можем приступить к поискам?

– Ну и ночка, Томас, – вздохнул Джон Мастерс, выскользнув из поредевшего отряда. – С каждым разом все хуже и хуже...

Он сокрушенно покачал седой головой и с тоской посмотрел в лицо давнего приятеля. Не ответив, шериф бросил угрюмый взгляд на оставшуюся группу, вытащил из кармана смятый список и уставился в листок.

– Это моя вина, – Хантер неслышно подобрался к шерифу сзади. – Я должен был предупредить вас заранее о том, что мой помощник – индеец.

– Ерунда, – тут же отмахнулся мужчина в походном костюме. – Эти кретины давно искали повод, чтобы свалить отсюда. Так что не стоит переоценивать себя, детектив Хантер.

– Джексон совершенно прав, – задумчиво произнес Томас Лонг. – В любом случае, сокращение волонтеров пошло нам на пользу. По крайней мере, снаряжения теперь хватит на всех, кто остался.

– Это отличная новость, шериф, – искренне обрадовался Джексон. – Не хотел бы я оказаться в лесах резервации Пайнс-Крик ночью без надежного фонаря. Моя старуха едва отпустила меня в этот раз. Все ворчала, что я слишком сильно рискую.

– Рискуете? – детектив с интересом уставился в лицо волонтера. – Чем же?

Мужчина в походном костюме стащил со своей головы капюшон куртки, неуклюже почесал лысеющий затылок и нехотя ответил:

– Все дело в здешних легендах, детектив Хантер. Многие верят, что ночью в этих лесах становится небезопасно. Даже краснокожие стараются держаться подальше от зарослей, когда начинает смеркаться. Поговаривают, что если оказаться среди деревьев в полной темноте, то назад уже не вернешься.

– Это просто местные байки, – отмахнулся Томас Лонг, время от времени поглядывая в свою бумажку и заново пересчитывая оставшихся людей. – Однако многие в них до сих пор верят. Поэтому организовать поиски ночью было так

сложно.

Слегка ослабивший свою хватку ливень теперь лишь отрывисто ронял отдельные тяжелые капли на ночную дорогу. Убедившись в том, что порядок вокруг восстановлен, желтоглазая сова бесшумно юркнула обратно в свое дупло, удовлетворенно прикрыла веки и сунула взлохмаченную голову под большое бело-коричневое крыло.

Устав ждать в автомобиле, Кваху нерешительно распахнул переднюю дверцу и высунул голову наружу. Заметив это, Хантер призывно махнул ему рукой, а затем проговорил:

– Значит, больше никто из присутствующих не возражает против того, чтобы мы с моим помощником присоединились к поискам?

Он приподнял бровь и оглядел всех собравшихся – каждого по очереди. Но больше никто не решился выражать свое недовольство – по крайней мере, открыто. Кое-кто из волонтеров лишь молча кивнул или бессильно подернул плечами. Казалось, немногочисленный отряд уже успел смириться с нежданно нагрянувшими переменами.

– Тебе должно быть это интересно, – заметил Хантер, когда Кваху подошел поближе. – Выяснилось, что горожане не столько недолюбливают самих индейцев, как здешние леса. Многие выразили неготовность отправляться сегодня на поиски пропавших только потому, что вылазка проходит ночью.

– Чего именно опасаются жители Браун Брик? – в черных

глазах индейца мелькнуло любопытство. – Здесь что-то произошло?

– Можно сказать и так, – согласился Джексон, увлеченно разглядывая черноволосого помощника детектива. – Существует одна легенда – такая же старая, как и этот город, которая гласит, будто во времена, когда резервацию только основали, здесь вспыхнул бунт. Индейцы, не желая мириться с выселением на чужие земли, организовали восстание. Однако битва быстро окончилась, ведь белые были вооружены до зубов. Победенные краснокожие вернулись в свою деревню, но их вождь остался в лесах.

– Не существует ни единого доказательства того, что все это происходило на самом деле, – встрял Джон Мастерс, подслушивавший беседу. – Это просто суеверный вымысел.

– Мой старик так не считал, – возразил волонтер. – В общем, солдаты попытались выкурить краснокожего вождя из леса, но каждый раз, когда кто-то из них входил в заросли, обратно он уже не возвращался. Подметив, что белые исчезают только по ночам, люди стали судачить о проклятии и предпочли убраться отсюда. Поговаривали, что вождя индейцев все же отыскали в лесу и даже жестоко убили – поэтому и навлекли беду на окрестные земли. Якобы перед смертью краснокожий взмолился духам ночи и попросил их охранять этот лес от белых.

– Я же говорил – это не больше, чем местная страшилка, – уверенно подытожил владелец мотеля. – Никто и никогда в

этих лесах раньше не пропадал. В архивах города Браун Брик нет ни одного упоминания о подобных событиях. Бывало, люди терялись в чаще, но всегда находили дорогу домой.

– А как же Эдвард и Анна? Что ты скажешь на это, Мастерс?

Джексон сощурился и поглядел в лицо пожилого мужчины. Слегка растерявшись, Джон молча пожал плечами, после чего предпочел удалиться, занявшись перетаскиванием снаряжения, которое уже несколько минут выгружал из машины Лонг.

– Я вот что скажу, – понизив голос, пробормотал Джексон. – То, что ты здесь – большая удача. Возможно, все эти байки и в самом деле выдумка, но лично мне станет намного спокойнее, если неподалеку будет разгуливать краснокожий. Надеюсь, если в этих лесах и впрямь притаилось древнее зло, ты сумеешь спасти от него не только себя, но и всех нас.

Хлопнув по плечу смущенного Кваху, мужчина поправил свою походную куртку и поспешил на помощь шерифу.

Оставшись наедине со своим помощником, Хантер задумчиво заметил:

– Эти люди и впрямь очень серьезно относятся к легендам резервации Пайнс-Крик. Учитывая прочие обстоятельства, мне в голову приходит одна невеселая догадка...

Детектив вдруг умолк, прикусив нижнюю губу и недоверчиво оглядываясь по сторонам, словно ответы на его вопросы могли витать прямо в сыром воздухе над ночным лесом.

– Подозреваете, что кто-то нарочно мог подстроить исчезновение Эдварда Росса и Анны Хейз, чтобы спровоцировать обострение конфликта между жителями Браун Брик и индейской резервацией?

– Этого нельзя исключать, – Хантер серьезно посмотрел на своего помощника. – Ты лучше меня понимаешь, Кваху, что мы, вероятнее всего, найдем в лесу. С момента исчезновения парочки прошло слишком много времени. Шансы отыскать их живыми уже давно равняются нулю.

Илай Хантер вздохнул и обернулся. Волонтеры вовсю готовились к предстоящей вылазке в чащобу: распределяли по своим огромным рюкзакам снаряжение, проверяли свертки с палатками, рассовывали по карманам запасные батарейки для фонарей.

Затем, выстроившись в шеренгу, они по очереди подходили к автомобилю шерифа, брали из его рук большие бумажные пакеты, доверху забитые каким-то хламом, ставили подпись в бланке напротив своей фамилии, и спешили обратно под каскад сосен, чтобы сложить тяжелые тюки поверх осыпавшихся сухих иголок.

Атмосфера вокруг давила своей мрачной угрюмостью. По лицам собравшихся Хантер отчетливо осознавал, что уже никто из них не верил в счастливый финал.

– Но ведь они действительно могли просто заблудиться, – немного подумав, возразил длинноволосый помощник детектива. – Могли угодить в беду, умереть от голода или

отравления, выпив загрязненной воды. Почему вы полагаете, мистер Хантер, что на Эдварда и Анну было совершено нападение?

– Потому что за месяц поисков шерифу не удалось найти никаких следов в лесу. Когда люди в панике мечутся по зарослям, стараясь найти выход, они оставляют после себя больше хаоса, чем взбешенный кабан. Все это выглядит как умелая мистификация.

– Может быть, они сумели найти укрытие и оставались в нем все это время, – с надеждой в голосе протянул индеец. – Возможно даже, что они все еще живы и скрываются там.

– Кваху, – мужчина в серой шляпе устало закатил глаза. – Неужели ты в самом деле веришь в то, что эти двое торчат больше месяца в лесу в укромном шалаше, попивая воду из родника и питаясь дарами природы?

По смуглому лицу индейца скользнула тень обиды. Он едва заметно пожал плечами, застегнул свою толстую набивную куртку до самого верха и проговорил:

– Просто вы боитесь верить в хорошее, мистер Хантер. Как только расследование заканчивается плохо, вы теряете всякую надежду и надолго становитесь пессимистом. Вам нужно время, чтобы оправиться после убийства Карен Шейн.

Окончив фразу, индеец едва заметно подмигнул детективу и двинул к группе волонтеров, которые, обступив плотным кольцом фигуру шерифа, выслушивали его последние

наставления.

Вздыхнув, Илай Хантер запрокинул голову к непроглядно-черному небу. Густые смолянистые облака будто бы немного рассеялись, однако сверху по-прежнему лил редкий ледяной дождь. Ночной ветер, свирепо завывавший свою заунывную песнь среди верхушек огромных сосен, то и дело вдруг принимался жалобно подвывать, словно голодный койот.

В воздухе у въезда в резервацию сильно пахло мокрой хвоей, промерзшей сырой землей и чем-то, отдаленно похожим на замшелую кожу.

– Никто из вас не должен покидать свою группу и бродить по лесу в одиночку, – повысив голос, чтобы его мог услышать даже Хантер, топчущийся поодаль, проговорил шериф. – У каждого члена поискового отряда есть личная рация и карта местности, расчерченная на квадраты. Постарайтесь не выходить за границы своей территории.

Мужчины, столпившиеся у машины Томаса Лонга, согласно закивали. Кто-то принялся задавать уточняющие вопросы. Другие на всякий случай еще раз перепроверили содержимое своих больших рюкзаков.

– Каждый час я буду запускать по одной сигнальной ракете – их запаса как раз хватит до рассвета. После этого каждый из вас должен связаться со мной по рации – в той очередности, которая указана в вашем листке, чтобы сообщать о чем-то подозрительном или же просто отчитаться в том, что

с вами все в полном порядке. А теперь давайте сверим часы.

После этих слов в воздухе воцарилась тишина, тревожащая лишь приглушенным шуршанием дождевиков. Каждый в поисковом отряде желал убедиться в том, что время на его циферблате в точности совпадает с тем, что показывали латунные стрелки на карманных часах шерифа.

– Отлично, – спустя какое-то время, выдохнул Лонг. – Теперь мы наконец можем приступить к делу.

В толпе мужчин наметился некоторый хаос – все спешили разбиться на группы по три человека, заранее обозначенные шерифом на одном из намокших листков. Когда суета наконец окончилась, волонтеры принялись медленно расплзаться в стороны. Вскоре от прежнего отряда не осталось и следа – у кромки индейского леса маячили только Хантер, его помощник и сам Томас Лонг.

– Вы двое пойдете со мной, – скомандовал он, хотя это было очевидно и без слов. – Мы разобьем лагерь в квадрате под номером четыре.

Шериф протянул детективу сложенную пополам бумажку. Взяв листок, Хантер скользнул по нему беглым взглядом. Если верить схеме, в соседнем третьем квадрате должна была ночевать группа, в состав которой входил Джон Мастерс. Остальных фамилий детектив не знал, а потому они ему ни о чем не говорили.

Когда все трое скользнули в темноту корявых сосен, над резервацией Пайнс-Крик вновь припустил сильный ливень.

Капли громкими ударами колотили оставленные у шоссе автомобили, и те покорно сносили непогоду, лишь изредка поблескивая незажженными передними фарами.

Раскаты грома то и дело заполняли пространство своими давяще-рокочущими звуками, от которых растущие внизу сосны тут же принимались беспокойно раскачивать облезлыми макушками. Отдельные косые молнии били куда-то в одичалые земли, раскинувшиеся прямо за западной оконечностью зарослей, и издали чудилось, словно оттуда в стылый ноябрьский воздух вздымается ослепительная бело-серебристая пелена.

Путь до нужного участка леса занял порядка полутора часов – немногим больше, чем рассчитывал шериф.

– Хантер, вы умеете устанавливать палатку? – Лонг вопросительно поглядел в темные глаза детектива. – Мы слегка выбились из графика, и я бы хотел сперва связаться с каждым членом отряда, чтобы убедиться в том, что все идет так, как планировалось.

– Я умею, – шагнув к сваленным в кучу тюкам, произнес Кваху. – Позвольте мне заняться этим, мистер Лонг.

Согласно кивнув, шериф поднес к лицу полицейскую рацию. По хмурой лесной тиши тут же разлетелись во все стороны звуки прерываемого грозой эфира – сухое шипение, визгливые хрипы и обрывки мужских голосов.

– Все в полном порядке, – удовлетворенно заявил шериф спустя какое-то время, и в его голосе проскользнуло явное

облегчение. – К счастью, все члены группы добрались до нужного места без приключений и трудностей.

До запуска первой сигнальной ракеты оставалось еще полчаса, а потому Лонг сперва аккуратно оттащил свертки с вещами под растянутый Кваху непромокаемый тент, а затем забрался под своды вместительной палатки, чтобы укрыться от противных капель дождя.

Лагерь, разбитый под хвоей молчаливых сосен, надежно укрывал троицу от бушующей наверху стихии, однако проворные прозрачные капли все же то и дело просачивались сквозь разлапистые ветви сосен, в падении разбиваясь на сотню мелких брызг.

В индейском лесу было тихо и мрачно. Казалось, что от отсыревшей насквозь земли исходил какой-то загробный холод, и, если бы не высокий костер, который соорудил Кваху, все трое уже успели бы продрогнуть до костей.

Хантер сидел у самого входа в палатку, обхватив свои колени руками, и молча наблюдал за тем, как из недр багряного пламени то и дело вырываются оранжевые искры. Подхватываемые дуновением ветра, они сперва взмывали вверх, радостно кружась в своем победном танце, однако затем бесильно опадали обратно, превращаясь во влажный пепел.

– Здесь так тихо и спокойно, – заметил Кваху, сидевший рядом. – Я уже очень давно не бывал в местах вроде этого.

– Твоя резервация тоже доверху обросла лесами? – поинтересовался шериф, только что окончивший очередной ра-

диоэфир. – Откуда ты?

– Нет, – индеец покачал головой. – Моему племени повезло гораздо меньше, чем жителям Пайнс-Крик. Нас выселили к самой прерии, так что все, что меня окружало с самого детства – это обожженные солнцем сухие деревья, оранжевые скалы и песок.

– Кваху пришлось покинуть родные края, – добавил Хантер, по-прежнему таращась куда-то в недра костра. – Его резервация стремительно погибала, и у него не оставалось иного выхода.

– На такой неплодородной земле нельзя было ни выращивать еду, ни охотиться, – помощник детектива грустно сверкнул черными глазами. – Бедная земля делает бедными и людей, живущих на ней.

– Мне очень жаль, – Томас Лонг окинул Кваху сочувственным взглядом. – К сожалению, для многих коренных жителей Америки жизнь – это сплошная череда испытаний на выносливость.

Он хотел добавить что-то еще, однако рация, лежавшая в его нагрудном кармане, внезапно ожила.

– Лонг... – из динамика вырвался громкий хрип. – Лонг, прием!

– Я на связи, – шериф поднес динамик к своим губам и нахмурился. – Что случилось?

Оглушительный раскат грома, накрывший весь индейский лес, на несколько мгновений заглушил эфир, и из ра-

ции посыпались лишь трескучие помехи.

– Трент, – мужчина напряженно прислушался к отрывистому шуму. – Трент, отвечай!

– Чертова гроза... Лонг, ты меня слышишь?

В этот раз незнакомый голос прозвучал заметно отчетливее, однако конец фразы все равно успел сожрать бурлящий фон.

– Лонг, у нас здесь проблема. Чертов Мастерс пошел в кусты еще час назад, но до сих пор не вернулся. Мы нигде не можем его найти.

– Вы пытались связаться с ним по рации? – на лице шерифа застыла тревожная маска. – Осмотрели окрестности?

– Мы облазили здесь каждый чертов куст, – пронзительно зашипела полицейская рация. – Мастерса нигде нет. Он не отвечает на вызовы. Должно быть, в его передатчике промокли батарейки.

– Проклятье, – Томас Лонг чертыхнулся и резко поднялся на ноги. – Трент, я сейчас запущу сигнальную ракету, а затем приду к вам. Оставайтесь в своем квадрате. Как слышно?

– Я понял, – ответил обеспокоенный мужской голос из динамика. – Мы ждем тебя в лагере.

– Конец связи.

Шериф убрал палец с рычажка, сунул рацию обратно в карман и обернулся к Хантеру:

– Мне придется пойти в соседний квадрат. Неизвестно, сколько займут поиски Джона Мастерса, поэтому запускать

ракеты каждый час придется вам двоим. Я покажу, как это нужно делать.

Быстро вытащив из металлического ящика длинный округлый предмет, он одним движением сорвал с него бумажную упаковку, а затем потянул вниз свисавший светлый шнур. Воздев руку с зажатой в ней сигнальной ракетой, шериф застыл на месте, целясь напрямик в большой просвет между соснами, чернеющий наверху.

Спустя несколько мгновений в ночное небо над лесом ярко-багряной точкой взмыло искрящееся пятно. Мокрые деревья тут же окрасились в густой кроваво-красный цвет, и заросли, обступившие лагерь со всех сторон, затряслись в каком-то дьявольском наваждении.

– Ничего сложного, – быстро проговорил Лонг, швыряя опустевшую гильзу на землю. – Если повезет, к моменту запуска следующей ракеты я уже вернусь обратно.

– Не стоит переживать, шериф, – детектив выбрался из палатки и застыл напротив встревоженного Лонга. – Мы здесь справимся и без вас.

Кивнув, мужчина уже приготовился схватить один из походных фонарей, лежавших под тентом, как вдруг его притихшая рация вновь ожила.

– Томас! – в тихом голосе, звучащем из динамика, Хантер услышал знакомые нотки. – Томас, прием!

– Джон, – громко выдохнул шериф. – Где тебя черти носят?

– Похоже, что я заблудился, Томас, – в отчаянии захрипел передатчик шерифа. – Я никак не могу найти дорогу в лагерь.

– Я ведь велел не уходить далеко!

Лонг с досадой пнул успевшую вымокнуть картонную гильзу, и она вяло откатилась в сторону. На его нахмуренном лице внезапно появилось плохо скрываемое раздражение.

– Я... – голос неловко замялся и тут же утонул в череде эфирных шумов. – Томас, я, кажется, что-то заметил в лесу.

– Заметил? Джон, что ты видел?

– Я не уверен, я...

Новый сердитый рокот грома на время оборвал связь, и из рации шерифа по лесу разнеслись оглушительные хлоко-чущие звуки. Напряженно застыв на месте, он в нетерпении сдвинул решетку динамика, словно это могло каким-то образом улучшить радиоэфир.

– Джон? – выкрикнул шериф, когда гроза над лесом взяла очередную передышку. – Джон, ты здесь?

– Да, я слышу тебя, Томас, – радостно хрипнула рация. – Но я все еще не могу понять, куда мне идти.

– Шериф, спросите у Мастера, что он видел в лесу, – напомнил Хантер, с интересом прислушивавшийся к разговору. – Кажется, он не на шутку испуган.

Лонг кивнул, тут же зажал темную кнопку рычага и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.